

Санкт-Петербургский государственный университет

ЗАСЛАВСКАЯ Елизавета Алексеевна

Выпускная квалификационная работа

*Понятие субъективного опыта в контексте современного натуралистического
детерминизма*

Уровень образования: магистратура

Направление 47.04.01 «Философия»

Основная образовательная программа ВМ.5777.2018 «Модели человека в современной
философии и науке»

Научный руководитель:
профессор, кафедра онтологии и
теории познания, доктор
философских наук, профессор,
Никоненко Сергей Витальевич

Рецензент: профессор, Санкт-
Петербургский Государственный
Университет Гражданской Авиации,
кафедра философии и социальных
коммуникаций, доктор
философских наук, профессор,
Шевцов Константин Павлович

Санкт-Петербург
2020

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА 1.НАТУРАЛИСТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ОПЫТА.....	5
1.1. Натурализм как тенденция в современных теориях сознания.....	5
1.2. Гегемония натурализма в современной философии сознания.....	15
1.3. Субъективный опыт - камень преткновения на пути натуралистического объяснения сознания.....	21
ГЛАВА 2.УНИКАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА СУБЪЕКТИВНОГО ОПЫТА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВА.....	30
2.1. Место личностного в современной натуралистической картине мира.	30
2.2. Возможность субъективности за пределами человеческого существа..	38
2.3. Моральный компонент субъективного опыта как поведенческая детерминанта.....	44
ГЛАВА 3.СВОБОДНОЕ ВОЛЕНИЕ В ДЕТЕРМИНИРОВАННОМ МИРЕ.	53
3.1. Переосмысление свободы воли в современных аналитических теориях сознания.....	53
3.2. Субъективное переживание свободы воли и ее отсутствия.....	64
3.3. Потенциал нарративных практик для развития ощущения свободы воли.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	78

ВВЕДЕНИЕ

“Что не так с философией сознания?”¹ - такими словами начинает свою книгу Джон Серл, один из ведущих философов сознания второй половины XX века. Подобный вопрос кажется удивительным: ведь благодаря прогрессивному развитию современных технологий, науки о мозге непрерывно сообщают все новые данные о высшей нервной деятельности человека, что должно вести к прояснению вопросов, связанных с сознанием. Ученые и философы, располагающие большими объемами актуальной информации, становятся перед необходимостью радикального пересмотра традиционных представлений о самом человеческом в человеке - его сознании и самости. Однако затерявшись в “дебрях физикализма, объективизма, бихевиоризма, элиминативизма”² исследователи уходят далеко от интуитивных представлений о внутреннем мире человека, в том числе ставя под сомнения идею свободно волящего субъекта, лежащую в основе современной культуры. Натуралистический взгляд на определенном этапе вынуждает философов вытеснить личное из человека, оставляя ему лишь социальное и биологическое. Значимость субъективного опыта постепенно сводится на нет, вплоть до отведения сознанию эпифеноменальной побочной роли. Распространение подобных “токсичных меме-вирусов”³ может привести к катастрофическим последствиям как на уровне индивидуальной жизни, так и на уровне общества: начиная от тяжелых психических состояний и заканчивая крахом культуры (ссылка на статью).

Автор данной работы ставит перед собой цель рассмотреть подходы к осмыслению понятия субъективного опыта в натуралистическом парадигме, подразумевающей детерминистическое устройство Вселенной. По предположению автора, развитость морального компонента субъективного

1 Серл Дж. Открывая сознание заново.. – М., 2002, С. 24

2 Жучков В. А. Кант и проблема сознания // Философия сознания: история и современность. М., 2003. С. 52–74.

3 Dennett D. C. Freedom evolves. – London, 2004, P.304

опыта человека отличает его от других потенциальных носителей сознания и оказывает значительное влияние на поведение и самоощущение. В связи с этим необходимо реабилитировать значимость субъективного опыта и вкладываться в укрепление чувства агентности. Одним из способов развития ощущения самости, власти над своей судьбой автор видит в нарративных практиках, в частности, психотерапии.

Для реализации поставленной цели автор выделяет следующие задачи:

1. Определить характерные черты натуралистических тенденций в современной аналитической философии.
2. Проанализировать, как осмысляется понятие субъективного опыта с точки зрения философского натурализма.
3. Выявить и рассмотреть уникальные свойства субъективного опыта человека.
4. Определить каким образом уникальные свойства субъективного опыта человека вписываются в натуралистическую детерминистскую картину мира.
5. Выявить способы развития и укрепления уникальных свойств субъективного опыта человека.

Методологической базой исследования являются стандартные историко-философские методы, а также концептуальный анализ.

По теме магистерской диссертации автором были опубликованы статьи, входящие в перечень рецензируемых научных изданий РИНЦ:

1. Заславская Е.А. Самость как центр нарративной гравитации постчеловека ближайшего будущего // Материалы Международного молодежного научного форума “Ломоносов 2019”, секция “Философия. Культурология. Религиоведение”, подсекция “Проблема постчеловека в современной философской антропологии”. М: МАКС Прес– 2019. ISBN 978-5-317-06100-5

2. Заславская Е.А. Современные аналитические теории сознания как концептуальное основание психотерапии // *Vita cogitans*. – 2019. – №11
[Принято к публикации]

ГЛАВА 1. НАТУРАЛИСТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ОПЫТА.

1.1. Натурализм как тенденция в современных теориях сознания.

Термин “натурализм”, как и многие другие философские понятия, не имеет четкого определения: трактовка различается от автора к автору. Ричард Рорти¹, называвший себя “решительным натуралистом”, сводил смысл натурализма к признанию непрерывного каузального взаимодействия человека с окружающим миром и природой, в тоже время Д.Деннет, работающий “под сенью Дарвина”², относя себя к натуралистам, понимает его как эволюционизм, отдающий приоритет эволюции, как ведущему фактору, влияющему на развитие человечества. До последнего времени натурализм еще не был столько популярен в философии сознания, поэтому не столь критично стоял вопрос о поиске общего в концепциях философов, причислявших себя к натуралистам. Однако сегодня в связи с популярностью натуралистических точек зрения в философии сознания, и возникшей путаницей, необходимо обобщить, какие же взгляды можно охарактеризовать как натуралистические.

Прежде всего натурализм понимается в двух разных значениях: методологическом и онтологическом³. Методологический натурализм касается практики исследования философских проблем, а именно предполагает возможность работы с научными данными, а также предполагает применение научных методов в философии. Подобное понимание натурализма (который также именуется апостериоризм) противопоставляется концептуализму (априоризму), который прежде всего

1 Юлина Н. С. Очерки по современной философии сознания. – М., 2015, С. 308

2 Там же. С. 20

3 См. Papineau D. Naturalism // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring 2009 Edition) / Ed. by E. N. Zalta (<http://plato.stanford.edu/archives/spr2009/entries/naturalism/>)

предполагает обсуждение философских проблем с помощью инструментов концептуального, лингвистического и логического анализа.

Онтологический же натурализм ставит перед собой вопрос: как встроить интуитивно кажущиеся разными по своей природе ментальные и материальные явления в каузально замкнутую, закрытую Вселенную?: “В общей форме натурализм означает, что природа есть всё, ничего сверхъестественного не существует. Его преимущество заключается в том, что понятие “природа” не требует четкого ответа относительно физики мира. Признавая эпистемологический приоритет науки, натурализм в то же время чужд крайностей редукционизма и сциентизма. Отгораживаясь от моралистического и ценностного взгляда на мир, он позволяет включать человека с его сознанием, моральностью и ответственностью в свои теоретические схемы”¹. В философии сознания встает вопрос о соотношении онтологического натурализма и трансцендентализма, как походов, на первый взгляд кажущиеся противоположными² (Материалы публичного диспута). Однако если углубиться в вопрос, обнаруживается, что спор не имеет под собой оснований. Глобальных противоречий между этими позициями нет - исторически трансцендентализм фундирует натурализм, без этих оснований проект современного натурализма не состоялся бы³. Как пишет А. В. Кузнецов: “Спор здесь может быть только частный, например, между эмпирицистски настроенными натуралистами и феноменологами, как представителями кабинетной философии. Но этот спор может состояться и внутри натурализма. Трансцендентализм не может отменить значимости натуралистических проблем сознания, также как и обратное.”⁴

1 Юлина Н. С. Очерки по современной философии сознания. – М., 2015, С. 215

2 Паткуль А. Б., Артёменко Н. А., Публичный диспут онтология сознания: натурализм/трансцендентализм 27 марта 2015 г., СПбГУ, Институт философии (модератор: А. Паткуль, материал подготовлен: Н. Артёменко) // HORIZON. Феноменологические исследования. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnyy-disput-ontologiya-soznaniya-naturalizm-transtsendentalizm-27-marta-2015-g-spbgu-institut-filosofii-moderator-a-patkul> (дата обращения: 11.05.2020).

3 Юлина Н. С. Очерки по современной философии сознания. – С. 316

4 Кузнецов А. В. Онтология сознания: Натурализм vs Трансцендентализм // <https://www.hardproblem.ru/posts/sobytiya/ontologiya-soznaniya-naturalizm-vs-transtsendentalizm/>, 11.05.20

Стоит отметить, что отнесение того или иного философского автора к определенному течению или направлению есть своего рода упрощение, однако упрощение оправданное необходимостью. Надеясь теорию ярлыком каких-либо “-измов”, к которым современные философы зачастую относятся с опаской, обобщаются и выводятся в одно понятие характерные особенности данной теории. Недостаток подобных операций связан с тем, что выводимые характеристики отнюдь не исчерпывают ее описание, а лишь дают самое общее представление о ней, что позволяет ориентироваться в многообразии теорий и подходов, но увеличивает риск упустить важные отличительные черты конкретной концепции. Более того, философия, как и другие сферы знания, представляет из себя динамический процесс, подверженный постоянным изменениям. Возникают все новые и новые авторы, теории, осмысления. Поэтому нет ничего удивительного в необходимости как создания новых понятий, так и переосмысления старых.

Современные философы сознания обнаруживают себя в напряженной ситуации, связанной с активным развитием молодых сфер человекознания. Нейронауки, когнитивные науки, психолингвистика, теория информации, генетика, исследования в сфере искусственного интеллекта ставят под сомнение все, что считалось исконно присущим человеку. Обнаруживается вынужденность переопределения положения человека во Вселенной, поиска “нового космического дома для одинокой души”¹. Болезненность положения человека можно проиллюстрировать словами М. Бубера: “Личность чувствует себя одновременно и подкидышем природы, брошенным, подобно нежеланному ребенку, на произвол судьбы, и изгоем посреди шумного человеческого мира”².

Каков новый статус философии сознания в подобных обстоятельствах? Исследователи придерживаются разных точек зрения, объединяемых в три

1 Бубер М. Проблема человека. – Киев, 1998, С. 165

2 Там же. С. 227

основных направления: 1) философия сознания полагается устаревшей, ненужной сферой знания 2) философия сознания - сфера знания, которая может дать уникальный философский инструментарий для работы с новыми научными данными, альтернатив которому нет 3) философия сознания становится разделом в философии науки. Так или иначе, но большинство современных философов сознания сходятся в убеждении, что игнорировать научные данные невозможно, и связь между сознанием и телом человека несомненна. Известная фраза Г. Райла: “Предание о двух мирах - это миф”¹ (Понятие сознания, 334), становится лозунгом современных аналитических философов, отрицающих субстанциальные различия ментального и физического. Именно эту тенденции в современной философии сознания можно назвать натурализмом: отрицание картезианского субстанциального дуализма, уход одновременно и от трансцендентализма, и от редукционистских взглядов, т.е. сохранение личностного, ментального, субъективного. Натурализм характеризуется ориентацией на образ естественных наук, таких как биология и физика, однако важно отметить, что имеется в виду общая ориентация, а не жесткое следование или приоритет данных той или иной научной дисциплины. В целом «термин “натурализм” трактуется довольно расплывчато и туманно»².

Понятие физикализм, как и натурализм, меняло свое значение в ходе развития философии в XX веке. Множество теорий сознания традиционно относят к физикалистским: редуктивный физикализм, функционализм, элиминативизм, эмерджентизм, супервентный физикализм, дуализм свойств, нейрофизиологический физикализм, квантовые и компьютерные подходы и др. Значимое отличие физикализма от лингвистических, социологических, коммуникативных подходов к сознанию заключается в его метафизическом характере. Физикалистская позиция традиционно заключается в том, что “все

1 Райл Г. Понятие сознания. – М., 1999, С. 334

2 Юлина Н. С. Очерки по современной философии сознания. – М., 2015, С. 310

события и отношения, в том числе ментальные, являются проявлениями физических событий и отношений”. В данном подходе физике отводится онтологический и эпистемологический авторитет.

Можно сделать вывод об общности натуралистического и физикалистского подходов, который заключается в ориентации на естественные науки и отрицание субстанциального дуализма.

Однако в конце XX века, в связи с возникновением квантовых теорий сознания, например Р. Пенроуза, и все большего внимания ученых-физиков к проблемам сознания, возникает новая необходимость переопределения и уточнения понятий. «Новые физикалисты» полагают, что ответы на вопросы, связанные с сознанием (как впрочем решение и других загадок человека), стоит сегодня и в перспективе искать в исследованиях физики материи. Р.Пенроуз утверждает, что научное объяснение сознания «должно быть основано на языке и представлениях физики»¹, фундаментальной науки о мироздании, в отличие от биологии.

В связи с таким развитием событий аналитические теории сознания, которые до появления квантовых теорий сознания и “новых” физикалистов, можно было отнести к физикалистским, не корректно называть таким образом, так как возникает путаница. Авторы, ориентирующиеся на биологическое знание (к слову, представляющее гораздо более широкие возможности для построения философских гипотез о природе ментального) склонны относить себя к “натуралистам”. Признавая эпистемологический авторитет физики, как стандарта полученных знаний о мире, признавая неоспоримость применения законов физики ко всему сущему, тем не менее физика в таком подходе понимается максимально широко, не сводится до конкретных теорий. Натуралисты не ставят перед собой задачу перевести сознание на язык физики, оставляя это ученым.

¹Пенроуз Р., Шимони А., Картрайт Н., Хокинг С. Большое, малое и человеческий разум. – Спб., 2008, С. 159

фон, определяющий “умонастроения и стандарты работы других областей знаний, в том числе философии”¹. Если 250 лет назад, Г. В. Лейбниц уверенно говорил о метафизической невозможности познания сознания, то сегодня подобные заявления требуют продуманной аргументации, которая не может исчерпываться аналогией, а обязует апеллировать к результатам современных исследований.

В течение последних тридцати лет вопросы сознания стали ключевыми для многих дисциплин. 1990-ые годы были признаны десятилетием сознания, стало укрепляться подтвержденное исследованиями положение о том, что “проблема сознания - это последний великий рубеж наук о жизни”². Науке удается все ближе подходить к “Загвоздке Вселенной”, как называл сознание Шопенгауэр.

С середины прошлого века стали активно развиваться нейрофизиология, биология, накапливались различные данные о психических процессах, таких как восприятие, память, внимание, принятие решений, в связи с этим логичной представилась идея поиска объяснения сознания экспериментально. Вследствие этого некоторые философы отошли от концептуального анализа и встали на натуралистический путь, учитывающий данные эмпирических исследований.

Аналитические философы активно вовлечены в дискуссию с нейрочеловеками, психологами, создавая концепции на основе актуальных исследований в разных областях знаний. Следствием тенденции XX века к дифференциации наук о человеке стало, с одной стороны, углубление специализированных теоретических и прикладных знаний³, с другой стороны, наблюдаемым эффектом данной тенденции явилось возникновение глубокой пропасти между различными сферами исследований человека. Этот эффект отразился в том числе в разработке проблем сознания, которые лежат

1 Юлина Н. С. Очерки по современной философии сознания. – М., 2015, С. 16

2 Анохин К. В. Последний великий рубеж наук о жизни // Эконом. стратегии. - 2010. - №11. - С. 56-63

3 Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб., 2001. С. 3-11.

на пересечении разнообразных научных и культурных дискурсов¹. Ввиду особенностей данной области познания, практическую значимость которой сложно переоценить, возникает “потребность в людях, которые могут найти точки их соприкосновения и сформулировать рациональные решения ранее невиданных проблем”², необходимость междисциплинарного взгляда. Подходом, претендующим на преодоление “бездны”, становится философия сознания, дисциплина, располагающая специфическим методологическим подходом: “Беда философии состоит в том, что она оказалась значительно более сложным феноменом, нежели это представляется ученому или человеку от искусства, поскольку она разделяет — и должна разделять— претензии и методы того и другого... Поэтому мой метод... очень серьезно принимает науку, однако тактика его более схожа с методами искусства”³.

Второй важной тенденцией в науке, оказавшей влияние на осмысление философами проблемы сознания, стала компьютеризация, а также развитие искусственного интеллекта. Эта тенденция, с одной стороны, поставила философами новые вопросы (о сильном и слабом искусственном интеллекте, о возможностях переноса сознания на компьютерный носитель и пр.), с другой стороны, дала толчок для формулирования новых теорий сознаний, активно прибегающих к компьютерным метафорам (Серл, Деннет).

Постмодернистские тенденции, свойственные второй половине XX века, не могли не затронуть и философию сознания, учитывая сложившуюся на тот момент обстановку в аналитической философии. Философы аналитической традиции, с одной стороны, приложили огромный труд для превращения философии в уважаемую в академической среде деятельность. С другой стороны, обеспечившие респектабельное положение строгость аналитического языка и канонов, сделали ее далекой от жизни “вне кабинетов”, оторванной от какой-либо практики, кроме образовательной и

1 Васильев В.В. Трудная проблема сознания. – М., 2009. С. 20-34.

2 Там же. С. 20

3 Цит. по Юлина Н.С. Головоломки проблемы сознания. – М., 2004. С. 10

академической¹. Специфика дискурса, совершенно непонятного для человека стороннего, сделала аналитическую философию элитарной, т.е. недоступной для большинства. Возможность публичности вследствие этого уменьшилась, и мир аналитической философии замкнулся сам на себя. Эти процессы с неизбежностью повлекли за собой критическую реакцию, главным голосом которой считается Р.Рорти, опирающийся в своих размышлениях на переосмысленные идеи американского философа Дж. Дьюи. Натурализм относится к “жесткому ядру”² философии Дж. Дьюи, и, конечно, этот факт оказывает большое влияние на творчество Рорти и других неопрагматистов.

Постмодернистский критический взгляд на философию сознания, предлагаемый Рорти, носит элиминативный характер. Проблемы сознания, рассматриваемые в современной философии, по мнению автора, являются лишь результатом языковой путаницы, произошедшей когда-то благодаря Рене Декарту: “Как только Декарт придал “точный смысл” понятию “ощущение”, которое есть “ничто иное, как мышление”, мы стали терять контакт с аристотелевским различием между разумом-как-постижением-универсалий и живым телом, которому важно ощущать и двигаться”. Потребовалось новое различие ума и тела - такое, которое мы называем различием “между сознанием и тем, что не есть сознание”³. Как альтернативу философ предлагает концепцию лингвистического номинализма, т.е. указывая на сугубо социальную, дискурсивную природу сознания. Идеи Рорти не получили большой поддержки в среде аналитической философии, но стали катализатором активного диалога, происходящего между ведущими философами сознания. Вопросы, поставленные Р.Рорти перед философской общественностью, стимулировали и в некотором смысле направляли развитие мысли.

1 См. Юлина Н. С. Постмодернистский прагматизм Ричарда Рорти. – М., 1998, С. 13-22

2 Там же. С. 72-80

3 Рорти Р. Философия и зеркало природы. – Новосибирск, 1997, С. 39

На фоне этих дискуссий, более четко проявилась полемика базовых подходов к природе сознания: лингвосоциологическая и социобиологическая. Объяснимо ли сознание сугубо социальным (без поиска оснований в биологической природе субъекта) или же для его объяснения необходимо обратиться к биологическим детерминантам (онтологическим диспозициям)? Необходимо ли делать вывод исходя из бинарности социум-природа? Психологические исследования (к примеру: 1) эксперименты А. Р. Лурия по изучению развития детей в условиях целенаправленного формирования психических функций у монозиготных близнецов, 2) исследовательские работы С. Скар и Р. Вайнберга по сопоставлению усыновленных детей с их биологическими родителями, с их приемными родителями и с биологическими детьми их приемных родителей¹ демонстрируют несомненность влияния среды на сознание человека. Карл Линней, а впоследствии Чарльз Дарвин, внесли первостепенный вклад в изменение точки зрения на природу человека. Эволюционизм позволил отбросить внешнюю обусловленность живого, т.к. управляющим всеми изменениями жизни признавалось естественное стремление особи к продолжению рода. Однако в рамках революционной теории Ч. Дарвина, в связи с ее центрированностью на рассмотрении проблемы происхождения человека от обезьяны и “желании выстроить развитие природы в одну линию”², вопрос об уникальной сущности человека уходит на второй план и вновь встает перед антропологами уже в XX веке.

Некоторые современные исследователи придерживаются интеракционистского подхода. Для иллюстрации сложности взаимодействия биологического и социального в человеке можно упомянуть исследование гена мужской агрессивности, который кодирует моноаминоксидазу А - МАОА. В результате данного исследования обнаружилось, что обладатели

1 Зиглер Д., Хьелл Л. Теории личности. – СПб, 1997

2 Марков Б.В. Философия: учебник для ВУЗов – СПб, 2013

“проблемных” версий гена, выросшие в благоприятных условиях, в некоторых ситуациях могут демонстрировать большую приспособленность, чем обладатели “правильных” версий¹. Это лишь один пример, демонстрирующий поведение гена чувствительного к средовым факторам, который усиливает как негативные, так и позитивные влияния среды: “В большинстве ситуаций правильное объяснение нужно искать в сложном взаимодействии между наследственностью и окружающей средой: культура критически важна, но начнем с того, что культура не могла бы существовать без умственных способностей, которые позволяют людям создавать культуру и осваивать ее”².

Важно отметить, что сам Рорти причислял себя и к натуралистам, и к эволюционистам. Однако крайне важно понимать, что автор имеет в виду под этими терминами отнюдь не поиск детерминант в долингвистической реальности, а непрерывную причинно-следственную взаимосвязь между организмом и средой: “узловые пункты в той общей сети причинно-следственных связей, которая охватывает и организм, и окружающую среду. С данной точки зрения, верования и желания - это не какие-то доязыковые модусы сознания, которые могут быть выражены, а могут быть и невыразимы в языке. Эти верования и желания не являются также именами для каких-то нематериальных событий. Скорее их следует считать тем, что на философском жаргоне называется “фразовыми установками”, т.е. установками, склонностями организма (или компьютера) утверждать или отрицать определенные фразы”³.

1.2. Гегемония натурализма в современной философии сознания

1 Якутенко И. Воля и самоконтроль – М., 2018

2 Пинкер С. Чистый лист – М., 2018

3 Цит. по Юлина Н.С. Постмодернистский прагматизм Ричарда Рорти – М., 1998, С. 44

С. В. Никоненко, анализируя историю аналитической философии, выделяет три парадигмы, которые последовательно сменяли друг друга в ходе ее развития: парадигма Реальности, парадигма Языка и парадигма Плюрализма¹. Кризис «лингвистического поворота» (парадигма Языка) в аналитической философии сознания, заставил философов искать новые опоры для размышлений. Вполне естественным стало обращение к прагматизму и натурализму, как свойственным американской мысли подходам. Некоторые исследователи полагают, что аналитическая философия не только зашла в «лингвистический тупик», но и потеряла «национальные» черты, стала культурно безликой, что также сыграло роль в обращении к забытым американским философам. Корни натуралистической и прагматической направленности находятся в начале XX века, а именно в трудах Дж. Дьюи. Дьюи критически высказывался об идеализме и оторванных от реальности абсолютах, ратовал за экспериментальный подход, прагматические методы, обращение к опыту и науке.

Борьба с догматизмом отразилась и на собственной концепции Дьюи, которую сложно назвать строгой. Наука у философа понимается максимально широко, как «любой вид теоретического поиска, применяющего методы наблюдения, эксперимента, проверки»². Онтологические вопросы в творчестве Дьюи уходят на второй план в сравнении с вопросами методологическими, т.е. в приоритете вопрос не «что это», а «как следует с этим обойтись». Обращение к науке в целом, переосмысление полученных учеными данных, выход из «кабинетов» и замкнутого круга элитарного философского знания - стало вновь актуальным в философии сознания сегодня.

Снабдивший новыми данными, открывший возможности междисциплинарной полемики натуралистический поворот в философии

1 Никоненко С. В. Аналитическая философия. Основные концепции. – СПб., 2007

2 Юлина Н. С. Очерки по современной философии сознания. – М., 2015, С. 306

сознания поставил перед философской общественностью новые задачи. Решения предлагались самые разные, теории приобретали популярность, и тут же подвергаясь критическим нападкам, теряли свою актуальность. На их место приходили и новые теории, и переосмысленные после критики старые. Натуралистические тенденции до сих пор можно смело назвать доминирующими в аналитической философии сознания.

В данной работе будут рассмотрены современные аналитические теории сознания Дж. Серла, Д. Деннета, Р. Рорти, Д. Чалмерса выделяемые Н. С. Юлиной и В. В. Васильевым в качестве ключевых в рамках основных направлений философии сознания на сегодняшний день.

К “отступникам” от классического аналитического априорного анализа относят Дж. Серла, хотя отступничество нельзя назвать категоричным. Будучи последователем Дж. Остина, он отходит от идеи сводимости философии к анализу “обыденной речи”, а расширяет ее до сводимости к фактам вообще, в том числе и к фактам обыденной речи. Свою теорию сознания Д. Серл характеризует как натуралистическую: “Ментальные события и процессы в такой же мере суть часть нашей естественной биологической истории, как и пищеварение, митоз, мейоз или секреция ферментов”¹. Дж. Серл полагает, что сознание по своей природе “является эмерджентным свойством систем нейронов, подобно тому, как твердость и жидкий характер являются эмерджентными свойствами молекул. Существование сознания может быть объяснено каузальными взаимодействиями между элементами мозга на микроуровне, но само сознание не может быть выведено или вычислено на одной лишь основе физической структуры нейронов без некоторой дополнительной оценки каузальных отношений между ними”². Философ утверждает, что сознание является нередуцируемым свойством физической реальности, которое

1 Серл Дж. Открывая сознание заново – М., 2002, С. 24

2 Там же. С. 115

производно от нейрофизиологических состояний в следующем отношении: “тип-идентичные нейрофизиологические причины имели бы тип-идентичные менталистские следствия”¹.

Постепенно Д.Серл, которого критики подозревали в “скрытом дуализме” (“дуализме свойств”, ярким представителем которого является Д.Чалмерс), отходит от натурализма², радикализирует свои идеи до дуалистических и примыкает к оксфордской школе идеализма, выступающей в защиту идеи “картезианского театра”³.

Д.Деннета по праву можно назвать самым известным в мире натуралистическим философом сознания, так как его фигура давно стала публичной, в том числе в деле популяризации философии. То, что сознание напрямую связано с мозгом является для этого автора само собой разумеющейся основой⁴. Будучи последователем Г.Райла, Д. Деннет был критично настроен против идей тождества (ментальные и нейрофизиологические термины имеют один и тот же референт), но как и Д. Серл в силу необходимости уходит дальше своего учителя, для поиска аргументов обращаясь к науке. Его работы изобилуют ссылками на актуальные данные наук о мозге, которые поддерживают его теоретические построения⁵. Д.Деннета, относя себя к продолжателям дела Ч. Дарвина, опирается на идеи эволюционизма, при этом активно используя компьютерные метафоры. Основная мысль состоит в том, что сознание - это функциональная организация нейросетей мозга, служащая исполнению информационно-коммуникативных задач, можно провести аналогию соотношения между сознанием и мозгом аналогично программному обеспечению и “железу” компьютера. Сознание, по мнению автора,

1 Серл Дж. Открывая сознание заново – М., 2002, С. 126

2 Никоненко С. В. Интенциональность: американская точка зрения //HORIZON. Феноменологические исследования. – 2017. – Т. 6. – №. 1. – С. 9-44.

3 Foster J. The Immaterial Self: a Defense of the Cartesian Dualist Conception of the Mind – UK, 1991

4 Волков Д. Б. Бостонский зомби. Д. Деннет и его теория сознания – М., 2012

5 Dennett D. C. Consciousness Explained –UK., 1992

децентрализовано, не существует ключевого компонента в мозге, продуцирующего сознания. Однако в то же время Д. Деннет предполагает возможность обнаружения коррелят мозг-конкретные ментальные процессы (но не сознание в целом): “Понятия компьютерной науки дают подпорки для необходимого нам воображения, если мы хотим продраться через terra incognita между феноменологией, какой она представляется нам по нашей «интроспекции», и нашими мозгами, о деятельности которых рассказывает наука. Рассуждение о наших мозгах как информационно-процессуальных системах может постепенно рассеять туман и поможет увидеть путь сквозь этот великий провал, показывая, как же это может быть так, что наш мозг продуцирует все феномены»¹.

Эволюционистский характер концепции Д. Деннета во всей полноте раскрывается в вопросе объяснения ощущения самости, переживания человеком Я, как целостного явления, “картезианской иллюзии”, как называет ее сам философ. Возникновение самости носит приспособительный социальный характер: “Эксплуатируя пластику синаптических связей мозга, приобретенная программа, или система программ, одновременно проявляет свою собственную активность по отношению к нему: она накладывает свой отпечаток на hardware мозга и ответственна за производство нового типа outputs. Здесь имеет значение следующее: у мозга имеется множество форм приспособительной пластики, которые могут выливаться в мириады различных микропривычек и оказывать влияние на различные макропривычки...сознание в большей мере является продуктом культурной эволюции, накладывающей свой отпечаток на мозг при обучении в раннем возрасте”².

Критическая философия Р. Рорти и предложенная им альтернативная теория лингвистического номинализма также имеет онтологически

1 Цит. по Юлина Н. С. Головоломки проблемы сознания. Концепция Дэниела Деннета – М., 2004, С. 74

2 Там же. С. 80

натуралистический характер. Ментальные сущности - это выдумка, историческая ошибка, тянущая свой след со времен Р. Декарта. Рорти приходит к выводу, что суть декартовского прозрения в осознании различия между частями человека/состояниями этих частей и состояниями всего человека. Проблема только в том, что Декарт не смог смыть с себя “грязь схоластического словаря”¹. И через это различие собственно мы и приходим к проблеме различия ментальных событий (сырых ощущений, мыслей) и диспозиций (состояний: вера, желания, настроения). Современные философы-дуалисты, как нам говорит Рорти, выделяют в отдельную субстанцию как раз ментальные события, поток сырых ощущений, мыслей и образов (“цветущую и жужжащую смесь сырых ощущений”²), в отличие от античного отделения способности постигать универсалии (некое высшее свойство человека). Декарт же смешал все в одну кучу, и единственная его отличие от “гомеровского понятия Человека-невидимки” в том, что он лишил его гуманоидной формы, сделав его более “философски респектабельным”. Несмотря на то, что концепцию Д.Чалмерса относят к дуалистической (“дуализм свойств”), тем не менее она носит натуралистический характер. По мнению автора, вполне вероятно, что с помощью нейронауки возможно исчерпывающее изучение устройства мозга, однако не субъективного опыта, который он относит к “аномалиям”. Ключевая сложность состоит в том, чтобы найти объяснение этой аномалии, не нарушая важнейший натуралистический принцип каузальной замкнутости Вселенной. Решение, предложенное Чалмерсом, является современной вариацией двухаспектной теории сознания Б.Спинозы. Единая субстанция, несущая информационный характер, имеет ментальный и физический аспекты: “Эта трактовка информации выявляет ключевое звено между физическим и феноменальным: везде, где мы находим феноменальную реализацию информационного

1 Рорти Р. Философия и зеркало природы – Новосибирск, 1997, С. 49

2 Там же. С. 50

пространства, мы видим, что то же самое информационное пространство получает и физическую реализацию. И когда опыт реализует какое-то информационное состояние, то же самое информационное состояние реализуется и в физическом субстрате опыта”¹. Д.Чалмерс предостерегает философов против панического страха перед дуализмом, с середины XX века полагающегося безнадежно устаревшим, и предлагает обратить внимание на современное его переосмысление: “...моя концепция — это воззрение, которое и сейчас могут неявно разделять многие из тех, кто называет себя «материалистами». Всё, что я сделал, — так это раскрыл онтологические следствия естественной позиции, в частности той, что сознание «возникает» из физического...Этот дуализм, таким образом, не требует от нас отказа от множества важных элементов научного мировоззрения наших дней. Он требует лишь того, чтобы мы отбросили догму”².

1.3. Субъективный опыт - камень преткновения на пути натуралистического объяснения сознания.

Сегодня “почти каждый хочет быть натуралистом”³, однако натуралистический путь осмысления сознания, возможно, столь же тернистый, как и другие. Д.Деннет, отвечая на критику своей натуралистической теории сознания, иронично отмечает, что если философы сознания не испытывают благосклонности к натурализму, то это серьезная проблема для них⁴. Одной из сложностей, возникающих на пути натуралистически настроенного (в узком смысле этого слова) философа, обращающегося в своих работах к эмпирическим фактам, является субъективный опыт. Если субъективность дана нам сугубо “от первого лица”, до всякой эмпирической работы, но при этом существует концептуальная

1 Чалмерс Д. Сознательный ум – М., 2015, С. 50

2 Там же. С. 220

3 См. Papineau D. Naturalism // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring 2009 Edition) / Ed. by E. N. Zalta (<http://plato.stanford.edu/archives/spr2009/entries/naturalism/>)

4 Юлина Н. С. Философский натурализм: о книге Д.Деннета «Свобода эволюционирует» – М., 2007, С. 222.

необходимость вписать субъективность в единую онтологическую реальность с физическим миром, то на первый взгляд остается только элиминировать субъективное. Однако отрицание субъективного - смелый шаг, который обречен на волну критики, как противоречащий интуитивному представлению человека о самом себе.

Финский философ А. Ревонсуо определяет сознание как «внутренний поток субъективных переживаний, непосредственно присутствующий в нас и постоянно обнаруживающий себя нам», подчеркивая ведущую роль субъективного опыта он называет философию сознания «наукой о субъективном опыте»¹. Современные науки о высшей нервной деятельности человека, по мнению автора, зациклились на изучении объективных феноменов, игнорируя главное, что составляет сознание - его субъективность.

Проблема субъективного опыта, которую Д. Чалмерс окрестил “трудной проблемой сознания” является одной из ключевых и относится к ряду вопросов, составляющих психофизиологическую проблему. Знаменитая фраза Чалмерса “Почему все эти информационные процессы не “идут в темноте”, независимо от какого-либо внутреннего чувства?”² кратко и точно описывает главный вопрос.

Каждый человек может с уверенностью утверждать, что является носителем опыта, как благодаря памяти, так и благодаря переживанию “здесь и сейчас”. Однако почему, зачем и как человек (и не только человек, а, возможно, другие живые организмы) становится субъектом опыта? Наши когнитивные системы принимают внешние стимулы разного характера, и в тоже время мы получаем опыт переживания цвета (краснота красного), звука, запаха. В связи с этим мы можем испытывать чувства, порождать визуальные образы в своем субъективном мире. Но как возможно объяснить это?

1 Ревонсуо А.. Введение. Сознание и его место в научном взгляде на мир // Психология сознания / Перевод: А. Стативка, З. С. Замчук. – СПб, 2013, С. 13.

2 Дубровский Д.И. Зачем субъективная реальность или «почему информационные процессы не идут в темноте?» (ответ Д.Чалмерсу) // Вопр. философии. 2007. № 3

Авторы предлагают различные решения этой проблемы, в том числе элиминативные (дисквалификация квалиа) и эпифеноменальные (сознание - побочный продукт работы мозга), такая постановка проблемы делает ее еще более болезненной и острой. По сути речь идет о борьбе за человеческое в человеке, за то, что исконно полагалась присущим ему: “Пора встать с кресла и более пристально взглянуть на содержание физического мира, чтобы понять, есть ли в нем место для нас самих»¹. Ведь именно субъективный опыт “это реальность осознаваемых состояний индивида, которые непосредственно удостоверяют для него то, что он существует”², таким образом отказываясь от субъективного опыта и его значимости, человек отказывается от самого себя.

Одним из первых современных философов, поставивший перед собой задачу “отстоять” субъективный опыт, стал Т.Нагель. Его легендарная статья “Каково быть летучей мышью?” стала символом критического отношения к физикалистскому отождествлению сознания и мозга. По мнению Т.Нагеля, такого рода концепции не учитывают основное свойство сознания - его субъективность: “Я хочу знать, как чувствует себя изнутри сама летучая мышь! Но когда я пытаюсь это вообразить, я бываю ограничен ресурсами моего мозга, а эти ресурсы неадекватны для данной задачи. Я не могу выполнить ее, ни прибавляя нечто к моему опыту, ни убавляя чего-либо, ни путем сложных комбинаций прибавлений, убавлений и модификаций”³.

Кризис натуралистических редукционистских теорий сознания с одной стороны и новая жизнь, которую вдохнули исследователи в проблему субъективного опыта, поставила современных философов перед

-
- 1 Цит. по Гаспаров И. Г., Левин С.М. Современная аналитическая философия сознания: вызовы и решения // Epistemology & Philosophy of Science. 2015. №2 (44) . URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-analiticheskaya-filosofiya-soznaniya-vyzovy-i-resheniya> (дата обращения: 11.05.2020).
 - 2 Дубровский Д. И. Субъективная реальность и мозг: два вопроса, требующих теоретического решения // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. №334. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-realnost-i-mozg-dva-voprosa-trebuuyuschih-teoreticheskogo-resheniya> (дата обращения: 11.05.2020).
 - 3 Нагель Т. Каково быть летучей мышью? // Глаз разума: фантазии и размышления о самосознании и о душе – Самара, 2003

необходимостью искать решение загадки “разрыва в объяснении” или эксплицитного провала, как окрестил трудную проблему Дж. Левин.

Заслуживает внимания оригинальная идея Н.Блока, занимающегося исследованием “трудной проблемы”. Автор предлагает разделить феномен сознания на два типа: феноменальное (Ф-сознание) и сознание доступа (Д-сознание), так как по его мнению в основном философы упускали из вида Ф-сознание, важность которого нельзя преуменьшать: “Ф-сознание - это опыт. Ф-сознательные свойства являются экспериенциальными свойствами. Ф-сознательные состояние являются экспериенциальными состояниями, то есть какое-либо состояние Ф-сознательно, если оно имеет экспериенциальные свойства. Совокупность всех экспериенциальных свойств некоего состояния позволяет говорить о том, каково обладать этим состоянием...Мы обладаем Ф-сознательными состояниями, когда смотрим, слышим, нюхаем, пробуем на вкус, испытываем боль. Ф-сознательные свойства включают такие экспериенциальные свойства, как ощущения, чувства и восприятия, но я также включил сюда мысли, желания, эмоции”¹. В отличии от Ф-сознания, Д-сознание отвечает на вопрос “как ты полагаешь?”, это результат интеллектуальных операций, требующих обращения к таким когнитивным способностям человека, как память. Подобные состояния выполняют в том числе ориентационную функцию, предоставляя инструменты для того, чтобы разобраться в ситуации. Например, при ощущении голода, содержание в сознании доступа мыслей “яблоко может утолить голод” и “яблоко покупают в магазине”, может послужить катализатором действий - пойти в магазин и купить яблоко. По мнению Н.Блока Д-сознание, в отличии от феноменального сознания, удобно изучать с помощью когнитивистской методологии.

Приступая к объяснению субъективности опыта, рассматривая задачу со всех сторон, философы натуралистических взглядов приходят к выводу,

1 Иванов Д. В. Природа феноменального сознания – М., 2018. С. 102

что “трудная проблема” должна быть декомпозирована на целых комплекс взаимосвязанных между собой задач. Таким образом поиск решения не может быть сведен к ответу на один вопрос. Подобный подход, с одной стороны, дает возможность оценить прогресс современного знания в решении “трудной проблемы” (что не может не внушить оптимизм, так как развитие отслеживается), с другой стороны, демонстрирует, что исчерпывающего результата до сих пор нет. А.В.Кузнецов¹, обозначая лишь часть из ряда ключевых вопросов, стоящих перед исследователями субъективного опыта, включает в перечень 19 задач. Таким образом задачи, входящие в комплекс “трудной проблемы” вопросы можно разделить на три типа:

- **Объяснительные.** К таким вопросам можно отнести те, которые касаются объяснения природы сознания, его возникновения. Примером задач объяснительного является вопрос “Как сознание порождается мозгом?”, проблему множественной реализации сознания.
- **Описательные.** К таким вопросам можно отнести те, которые касаются характеристик сознания. Примерами задач описательного характера можно назвать вопрос “Какими свойствами обладает сознание?”, проблему привилегированного доступа к сознанию и пр.
- **Функциональные.** К таким вопросам можно отнести те, которые касаются выполняемых сознанием функций. К примеру, проблема ментальной каузации, эволюционного значения сознания.

Связь сознания и мозга с точки зрения натуралистически настроенного философа является неоспоримой. В следствие гегемонии научного дискурса нейронауки - непререкаемый авторитет в вопросах, связанных с понятием субъективного опыта. “Эпидемия” исследований устройства мозга, которая с середины XX века не то, что не идет на спад, а скорее даже не подошла к

1 Кузнецов А.В. Лекция «Стратегии решения проблемы сознание-тело в философии» // <https://youtu.be/l63XCHL90ig>, 11.05.2020

своему пику (к примеру, стоит упомянуть “Декаду Мозга” - период вливания больших финансовых потоков в исследования мозга в 1990-2000 гг. в США), не оставляет философским исследователям сознания шанса игнорировать полученные учеными данные. Однако в вопросе как именно связано сознание (такие исследователи, как А. Ревонсуо, Д.Чалмерс, Дж.Серл полагают субъективный опыт феноменом, составляющим суть сознания, предполагая у них общий референт: “Для некоторых субъективный опыт - это не просто один из аспектов сознания, а фундаментальная основа всякого ментального состояния. Для Серла любая интенция имеет место лишь постольку, поскольку она может быть сознательной интенцией, т.е. попасть нашего субъективного опыта”¹ и мозг, нет подобного единого духа.

Джон Серл, наперекор пессимистически настроенному философскому сообществу, выдвигает тезис о легкости решения проблемы сознание-мозг: “Знаменитая проблема сознание и тело - источник стольких противоречий за последние два тысячелетия - имеет простое решение. Оно было доступно любому образованному человеку с того времени, как приблизительно столетие назад началась серьезная работа по исследованию мозга, и в некотором смысле мы все знаем, что это действительно так”². Предложенную программу философ именуется “биологическим натурализмом”, предпринимая попытку включить сознание в естественный мир как “эммерджентное качество эволюционирующей биологической материи”³.

Сформировавшаяся в результате эволюции нейронная организация мозга (а именно ее ключевые компоненты - нейроны и синапсы) является причиной всей ментальной жизни человека. Ментальное является признаком наивысшего уровня мозговой активности, подобно тому, как текучесть является свойством воды, пищеварение - свойством организма, фотосинтез -

1 Гаспаров И. Г., Левин С.М. Современная аналитическая философия сознания: вызовы и решения // Epistemology & Philosophy of Science. 2015. №2 (44) . URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-analiticheskaya-filosofiya-soznaniya-vyzovy-i-resheniya> (дата обращения: 11.05.2020)

2 Серл Дж. Открывая сознание заново – М., 2002, С. 24

3 Юлина Н. С. Очерки по современной философии сознания – М., 2015, С. 147

свойством растения. Также как и в указанных примерах, свойство невозможно отделить от причины, оно не может существовать само по себе, именно поэтому сознание онтологически не редуктивно. Для описания этой взаимосвязи Серл использует понятие эмерджентность-1, вводя также понятие эмерджентность-2 и делая акцент на их различии: “Если бы сознание было эмерджентно-2, то оно могло бы каузально обуславливать вещи, которые нельзя было бы объяснить каузальным поведением нейронов. Наивная идея здесь заключается в том, что сознание как бы выплескивается в результате деятельности нейронов мозга, но, как только оно оказывается выплеснутым, оно уже живет своей собственной жизнью. Из предыдущей главы должно стать очевидным, что, на мой взгляд, сознание эмерджентно-1, но не эмерджентно-2). Конечно, подобное объяснение философ не считает эмпирически исчерпывающим, но предлагает двигаться в этом объяснительном направлении.

Если Серл охарактеризовывает предложенное им решение, как легкое, то другой натуралистический философ Дениэл Деннет оправданно называет свой подход к проблеме сознание-мозг контринтуитивным. Объяснение содержание сознания через нейрофизиологию он считает маловероятным, хотя и не отрицает такой возможности в перспективе. Однако, опираясь на эмпирические данные, многое можно сказать о тех мозговых структурах, которые сознание обеспечивают. Для объяснения соотношения сознания и мозга философ использует компьютерную метафору, называя сознание “виртуальной машиной”, сформированной культурными мемами, и не имеющей локализации. Каждый человек может утверждать, что “повествование” его сознания выстроено линейно, параллельные процессы в сознании невозможны. Из этого факта Деннет делает неоднозначный вывод, что “компьютер”, реализующий программу сознания, имеет последовательную архитектуру (на которой невозможно одновременная

реализация нескольких программ). В тоже время мозг работает по параллельному принципу, а следовательно, сознание функционирует за счет виртуальной машины, настроенной над “железом” мозга. Важно отметить, что в более позднем творчестве, Деннет объяснял линейный характер сознания конкуренцией предлагаемых мозгом решений, так называемым “эффектом славы”: “Так что сознание - не столько слава, сколько политическое влияние; для этого есть хорошее сленговое словечко: верхи (clout). Когда различные процессы состязаются за текущий контроль над телом. тот, у кого самая сильная власть, верховодит на сцене, покуда какой-нибудь процесс с еще более сильной верхушкой не вытеснит его”¹.

Оригинальное решение проблемы сознание-тело в своей критической постмодернистской манере предлагает Р.Рорти. Возникновение противопоставления духовного и телесного он объясняет исторической случайностью, заблуждением, которое закрепилось в философском мире из-за Декарта и с его подачи вошла в словарь последующих мыслителей. Разделив мир на *res cogitans* и *res extensa*, что Рорти объясняет необходимостью преодолеть схоластический догмат, вопрос способа взаимодействия этих двух субстанций остается невыясненным. Проблема сознание-мозг продолжает исследоваться философами в силу их косности, неспособности выйти за пределы интуитивных представлений. Через погружение в историю философской мысли Рорти выделяет двух кандидатов на роль ментального: интенциональное и феноменологическое, и поочередно доказывает невозможность их отождествления с нейрологическим. Невозможно утверждать об идентичности переживания у разных людей, несмотря на то, что фактические обстоятельства могут быть идентичны. Дело в том, как полагает Рорти, что в рамках лингвистической игры, участниками которой мы все являемся, есть договоренность принимать подобные утверждения за имеющие референт.

1 Деннет Д. С. Сладкие грезы. Чем философия мешает науке о сознании – М., 2017. С. 213

В отличие от всех вышеобозначенных концепций теория Д.Чалмерса носит дуалистический характер, и обозначается как “натуралистический дуализм”. С одной стороны, Чалмерс высоко оценивает потенциал нейронаук, как опору для объяснения феномена сознания, однако, с другой стороны, предполагает, что без философского осмысления найти все окончательные ответы невозможно, главная загадка сознания (почему работа мозга сопровождается субъективными переживаниями) лежит за пределами эмпирических данных: «Философия и нейронаука могут объединиться для того, чтобы помочь прояснить некоторые из серьезных проблем, связанных с изучением сознания»¹.

Сравнивая психофизические законы с базовыми законами физики, по которым существует Вселенная, Чалмерс намечает проект, направленный на выявление таких законов. По мнению философа, сознание - столь же значимое и фундаментальное явление, как пространство, материя, время. Согласно выдвинутой Чалмерсом двуаспектной теории информации, информация может быть реализована как физически, так и феноменально, и при этом с необходимостью иметь между собой сходство. Однако такое утверждение приводит к панпсихическим идеям, правомерность которых вызывает интуитивные сомнения, в том числе и у самого Чалмерса. Второй важный компонент натуралистического дуализма заключается в принципе организационной инвариантности: два существа, функционально организованные одинаково, имеют одинаковый сознательный опыт. Таким образом, согласно Чалмерсу, сознание - особый (нефизический) компонент реальности находящийся в непосредственной корреляции с мозгом.

Казалось бы, столь разные подходы к вопросу “каким образом мозг связан с сознанием?”, объединены общими натуралистическими (в широком смысле слова) взглядами: сознание полагается естественным феноменом каузально

1 Гарнцева Н.М. Современные нередуктивные подходы к психофизической проблеме (Макгинн, Нагель, Чалмерс). Философские науки. 2012;(11):129-139.

замкнутом мире, принципиально не допускающим возможность существования сверхъестественных сущностей и явлений.

ГЛАВА 2. УНИКАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА СУБЪЕКТИВНОГО ОПЫТА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВА.

2.1. Место личностного в современной натуралистической картине мира.

Большой интерес, в кругу вопросов, связанных с субъективным миром человека, составляет проблема ментальной каузальности. Суть данного вопроса состоит в том, может ли сознание быть причиной физических событий, оказывать влияние на поведение человека? Эта проблема, известная со времен Нового Времени, вновь попала в фокус внимания во второй половине XX века, и стала предметом рассмотрения некоторых аналитических философов сознания. На сегодняшний день каждый аналитический философ, разрабатывающий свою теорию в рамках натурализма, находится перед необходимостью дать свои разъяснения на этот счет.

Обращает на себя внимание тот факт, что несмотря на расхождения взглядов Терла и Деннета в ответах на вопрос о характере связи мозга и сознания, тем не менее к решению проблемы ментальной каузальности они подходят сходным образом: дескриптивно¹. Джон Серл, как уже упоминалось выше, полагает, что мозг и вода связаны по принципу эмерджентность-1, подобно воде и ее свойству текучести. Развивая эту аналогию Серл утверждает, что так как вода представляет собой множество каузально связанных между собой частиц, то и свойства воды являются каузальными. Сознание может влиять на физический мир подобно тому, как может оказывать влияние текучесть воды, твердость тела или фотосинтез. Серл, предвидя критику, призывает философов отказаться от архаичных с его точки зрения терминов “дуализм”, “монизм”, “причинность” и пр., не останавливаясь на разработке

1 Кузнецов А. В. Локальный интеракционизм. Новое решение проблемы ментальной каузальности // Вопросы философии. — 2016. — № 1. — С. 148–161.

собственных дефиниций. Ставшая визитной карточкой Серла фраза и действие: “Смотрите! Я решаю поднять руку – и эта чертовка поднимается!”¹, по мнению философа, содержит в себе исчерпывающий ответ на вопрос ментальной каузальности, не требующий доказательств.

Любитель оригинальных метафор и мысленных экспериментов Д.Деннет в статье “Два черных ящика: миф”² предлагает свое решение данной проблемы. Представьте себе, говорит философ, что перед вами два черных ящика, один с кнопками, другой с разноцветными лампами. Взаимосвязь нажатия кнопок и мигания лампочек недоступны для понимания, пока смотрим на происходящее с физического уровня, однако когда мы замечаем программные закономерности, нам открываются новые свойства системы. Если относиться к черным ящикам, как к объектам, обладающим интенциональными состояниями, то не составит сложности понять, почему в ответ на определенные манипуляции с кнопками включаются те или иные лампы. Таким образом, интенциональное описание системы вовсе не должно опускаться на проективный или физический уровни, чтобы быть достоверным: “На уровне интенциональной установки существуют агенты, действующие в соответствии с интенциональными состояниями, а на уровне физической и проективной установок они просто испаряются”³.

Большое внимание в своем творчестве разработке проблемы ментальной каузальности уделял Дэвид Чалмерс, предлагая панпсихический вариант решения проблемы, обозначаемый А.В.Кузнецовым как “конститутивный расселианский панпротопсихизм типа А”. Исходя из тезиса, что фундаментальные физические частицы обладают свойством “каково это быть данной частицей”, Чалмерс делает вывод о существовании макро- и микроопыта. Суть конститутивного панпсихизма заключается в том, что опыт

1 Серл Дж. Как решить проблему сознание-тело? – М., 2014, С. 23

2 Dennett D. Two Black Boxes: a Fable // *Activitas Nervosa Superior*. – 2010. – Т. 52. – №. 2. – С. 81-84.

3 Кузнецов А. В. Локальный интеракционизм. Новое решение проблемы ментальной каузальности // *Вопросы философии*. — 2016. — № 1. — С. 148–161.

отчасти составляется микроопытом или микрофеноменальными свойствами. Далее Чалмерс делает вывод, что из микрофеноменальных свойств возможен вывод о макрофеноменальных свойствах (А-тип панпсихизма). Согласно расселианскому панпсихизму, микрофеноменальные свойства могут выполнять сразу две задачи: обладать микрофизическими свойствами, и одновременно конституировать опыт. Таким образом, проблема ментальной каузальности решается следующим способом: если микроопыт может выполнять роль микрофизических свойств, то микроопыт каузально релевантен. Микрофеноменальные свойства конституируют макрофеноменальные свойства, значит макрофеноменальные свойства каузально релевантны. Для того, чтобы пресечь критику, логически следующую за утверждением панпсихизма (о том, что камень и стол обладают сознанием), Чалмерс добавляет понятие “панпротопсихизм”, суть которого в том, что протофеноменальные свойства не феноменальны: “Фундаментальные физические сущности обладают протофеноменальными свойствами, которые сами по себе феноменальными не являются, но полностью или частично отвечают за их конституирование, а также могут выполнять соответствующую физическим свойствам каузальную работу, таким образом, являясь каузально релевантными и передавая каузальную релевантность конституируемым феноменальным свойствам. Существует априорный вывод из протофеноменальных истин к феноменальным истинам”¹.

Элиминируя ментальное, как результат исторической путаницы, Р. Рорти таким образом и избавляется от проблемы ментальной каузальности. Он предлагает переместиться в плоскость языка, социо-лингвистической парадигмы. Однако Рорти призывает не задаваться вопросами о сущности языка, которые могут ошибочно увести вопрошающего в сферу фантомов

1 Кузнецов А. В. Конститутивный панпсихизм и проблема ментальной каузальности // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2015. – №. 6.

ментального (по сути заменяя ментальное лингвистическим). Однако по Рорти язык выполняет сугубо коммуникативную функцию: “Не думайте о терминах “сознание” и “язык” как о медиумах между реальностью и самостью и смотрите на них как на флажки, сигнализирующие о желательности использования определенного языка при попытке войти в контакт с определенными видами организмов”¹.

Большой интерес для современного натуралистического философа представляет проблема тождества личности, в частности переживание субъектом “Я” и его постоянства, не смотря на изменения в организме (например, старение, травмы и т.п.) и на находящийся в постоянной динамике поток сознания. Более того, в связи с различными новыми нейробиологическими и психологическими данными (к подобным можно отнести эксперименты по созданию ложных воспоминаний², исследования диссоциативного расстройства личности³), возникает необходимость дать обновленное объяснение феномену постоянства личности. Традиционно подходы к решению данной проблемы можно условно разделить на три типа: менталистский, материалистский и элиминативистский⁴. Можно сказать, что это классические категории решений в философии сознания, которые можно встретить в разных вопросах - по сути, речь идет о предметной объективации личности. Менталистский подход является психологическим, так как объяснение постоянства личности базируется на наследовании психологических явлений от момента к моменту: воспоминаний, убеждений и пр. Таким образом в рамках менталистского подхода личность “не привязана” к носителю. Сторонники материалистских взглядов на проблему постоянства личности полагают, что в основе самотождественности лежит

1 Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность – М., 1996, С. 37

2 Радеев Д. Н. Ложные воспоминания и тождество личности // http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1075&Itemid=52, 11.05.2020

3 Dennett D. C. Consciousness Explained –UK., 1992

4 Левин С. М. Сознание, организм и объективация личности //Epistemology & Philosophy of Science. – 2013. – Т. 38. – №. 4.

биологическая субстанция - организм, т.е. с утратой телесного личность существовать не может. Элиминативистские объяснения в принципе отрицают соотнесение личности с каким бы то ни было объектом, референтным Я, отрицая онтологическое существование личности. Однако сегодня подобное деление является некоторым упрощением, так как многие концепции находятся где-то между заявленными категориями.

Современные натуралистические философы не могут позволить себе отказаться от наличия физического носителя - подобный ход вел бы к субстанциальному дуализму. Однако вполне правомерным может быть суждение, что физический носитель может измениться (на другое тело или даже на компьютер) с сохранением личности. Согласно одному из основополагающих принципов двуаспектной теории Д. Чалмерса - принципу организационной инвариантности (две функционально идентичные системы имеют одинаковый субъективный опыт), если носители одинаковы, то и сознания их тождественны. Дж. Серл, развивая теория сознания как эмерджентного свойства мозга, также не предполагает возможным отказаться от физического объекта для обеспечения постоянства личностного.

Теории Д. Деннета и Р. Рорти можно отнести к элиминативистским. И если Р. Рорти в своем творчестве не углубляется в проблематику, ссылаясь лишь на коммуникативную функцию языка и отрицанию проблемы сознание-тело, то Д.Деннет предлагает оригинальную, подробно разработанную концепцию.

Как интуитивно мы видим себя? Я, самость - это некий центр сознания, который наблюдает за происходящим на сцене нашей ментальной жизни. Деннет вводит понятие "картезианский театр", чтобы описать традиционное интуитивное представление о самости, подразумевая, что есть некая сцена нашей внутренней жизни и есть некий внутренний наблюдатель, он же - личность, самость. Деннет говорит, что оснований у такого, хоть и

очень интуитивного представления нет: Проблема лишь в том, что человеку очень тяжело расстаться со своим привилегированным положением в природе, нам так приятна идея самости как некой сущности, принципиально отличающей нас от животных и остального мира. Один из важных аспектов “теории множественных набросков” Д.Деннета заключается в том, что сознание, по своей сути, не является центром волеия, деятелем и свободной личностью. В сознание попадает лишь результат работы мозга по обработке поступающей информации. Т.е. в мозг поступает информация, обрабатывается, не доходя до сознания, а в сознание попадает лишь результат, решение, которое по результатам анализа является наименее затратным. Этот вывод Деннет делает на основе экспериментальных данных, полученных нейрочеными. Наверное, самыми известными современными и в тоже время уже классическими экспериментами такого рода, являются эксперименты Либета¹. В этих экспериментах была впервые установлена взаимосвязь между временем возникновения в сознании намерения совершить действие, самим движением, а также мозговой активностью. Согласно данным экспериментам, мозговая активность, связанная с движением, возникала за 1-1,5 сек до движения, а возникновение намерения в сознании - за 300 мс до движения. Упрощая, можно сказать, что мозг начал движение до возникновения намерения к движению в сознании. Эти эксперименты, неоднократно воспроизведенные, вызвали бурную дискуссию по поводу интерпретации полученных результатов. Некоторые полагали, что они являются доказательством отсутствия свободы воли. Сам Либет полагал, что да, движение начинается до осознания, но свобода воли все же возможна, так как даже инициированное мозгом движение может быть остановлено сознанием. Критики же высказывали сомнения в том числе по поводу корректности эксперимента. В последующем проводилось множество

1 Libet B. 1985. Unconscious cerebral initiative and the role of conscious will in voluntary action. Behavioral and brain sciences, 8(4), 529-539

экспериментов, подобных экспериментам Либета. Например, в одном из таких экспериментов испытуемых просили пошевелить либо правой, либо левой рукой по желанию. И в 60% случаев удалось сделать верный прогноз примерно за 8 сек до движения, хотя испытуемые докладывали о возникновении желания выбрать ту или иную руку в сознании примерно за 1 сек до движения.

Одним из критических замечаний к экспериментам Либета было то, что следование указаниям о совершении простых движений - это слишком просто и не имеет отношения к свободе воли. Необходимо более сложная мысль - в принципе принятие решения о согласии или не согласии принятия участия в эксперименте. Такие исследования также проводились и показали подобные результаты.

Почему же у нас возникает иллюзия, что решение мы принимаем в сознании своей волей? Для объяснения этого явления Д.Деннет также обращается к данным, полученным нейрочеными. В частности, к знаменитым экспериментам Майкла Газзаниги с пациентами, мозг которых был расщеплен, т.е. полушария были практически полностью разъединены¹. Такая операция проводилась для купирования эпилептических припадков. Суть их в целом заключается в том, что правому полушарию предъявляется сообщение, а левую руку вынуждают осуществлять некое действие. Пациенту показывается два изображения: куриную лапку в правом поле зрения, так что ее видело только левое полушарие, и снежный пейзаж в левом поле зрения (для правой половины мозга). Затем перед ним поместили набор картинок, доступные обоим полушариям и предложили выбрать одну из них. Левая рука указала лопату, а правая - курицу. На вопрос: “Почему вы выбрали именно эти изображения?”, пациент отвечал: “Курица потому что куриная лапка, а лопата - чтобы убирать курятник”. Т.е. левый мозг объяснил действия левой руки, поместив картинку в подходящий контекст, который бы все

1 Dennett D. C. Consciousness Explained –UK., 1992

объяснял. Одной из отличительных черт человека, которое обусловлено строением мозга, является нарративизация, благодаря которой создается переживание непрерывности опыта, самости: “Психологическим единством, которое чувствуем, мы обязаны специализированной системе под названием “интерпретатор”, генерирующей объяснения наших ощущений, воспоминаний, действий и взаимоотношений между ними. Так создается личный нарратив, история, которая связывает вместе все разрозненные аспекты нашего сознательного опыта в единое целое — порядок из хаоса”¹. Получается, что мы рассказываем истории самим себе о самих себе. Личность является автобиографией, создаваемой с помощью дискурсов, производимых нами и окружающими. Самости — это не независимо существующие души-жемчужины, а артефакты творящих нас социальных процессов: “Самости — это не независимо существующие души-жемчужины, а артефакты творящих нас социальных процессов. Подобно другим таким же артефактам, мы являемся субъектами с резко меняющимися статусами. Единственная «инерция», точно подогнанная к траектории самости, или клуба, — это стабильность, которая приписывается ей паутиной конституирующих ее верований...”².

Большие надежды возлагались философами аналитической традиции на натуралистические проекты объяснения сознания. Казалось бы, этот шаг сулил успех с разных сторон: и как выход из кризиса “лингвистического поворота”, и как выход аналитической философии из замкнутого на самом себе элитарного мира, и как возвращение к прагматической традиции американской мысли. На фоне доминирующего в обществе научного мировоззрения натурализм, отрицающий возможность сверхъестественного, постулирующий каузальную закрытость вселенной, с уважением относящийся к естественным наукам (а в случаях узкого понимания

1 Газзанига М. Кто за главного? Свобода воли с точки зрения нейробиологии – М., 2017

2 Цит. по Юлина Н. С. Головоломки проблемы сознания – М., 2004

натурализма даже активно прибегающий данным) тем более казался выигрышным проектом. И он таким и оказался, однако, все оказалось не столь безоблачно, как об этом мечталось. В частности, труднейшими и в тоже время ключевыми вопросами для натуралистов стали задачи, связаны с субъективностью, с внутренним миром субъекта. К таким вопросам можно отнести вопросы: каковы отношения мозга и субъективного, проблему ментальной каузальности, проблему тождества личности. Так или иначе все эти проблемы утыкаются в принципиальный для человеческого существования, можно сказать экзистенциальный вопрос - "Кто я?". Речь идет о борьбе за место человека, как особой сущности, обладающей уникальным качеством - субъективным внутренним пространством, верованиями, убеждениями, восприятиями и пр. В силу критичности поставленного вопроса (по сути сражение идет за то, что столетиями считалось самым человеческим в человеке) неудивительно, что диалог между ведущими философами сознания, к которому подключаются не только нейрочеловеки, физики, биологи, но и самый широкий круг современных интеллектуалов, проходит столь активно и ожесточенно.

2.2. Возможность субъективности за пределами человеческого существа.

Проблема "других сознаний" относительно животных (есть ли у животных сознание?) имеет глубокие исторические корни. Столетиями уникальное положение человека в мире было обусловлено наличием у него способностей к разумной деятельности, самосознанию. Однако с появлением эволюционной теории и развитием наук о мозге и психике убежденность в том, что сознание присуще сугубо человеку, пошатнулась. Перед наукой встал вопрос, какими методами можно судить о наличии или отсутствии сознания у другого существа? Вопрос не потерял своей остроты и актуальности до сих, хотя бы потому, что признак наличия/отсутствия сознания играет роль в

критических ситуациях, связанных с вопросами жизни и смерти (например, отключение человека от аппаратов жизнеобеспечения). Положение осложняется также тем фактом, что до сих пор нет единодушия в понимании, что такое сознание, как таковое? Какова его природа и функции, а также общих ответов на весь спектр вопросов, связанных с сознанием. И если еще в 1992 году Дж. Серл мог писать “И если только мы не ослеплены плохой философией или некоторыми формами академической психологии, то на самом деле у нас нет никаких сомнений, что собаки, кошки, обезьяны и маленькие дети сознательны и что их сознание столь же субъективно, как и наше”¹, то сегодня философы натуралистического толка, конечно же, не могут игнорировать данные науки о сознании животных. Как пишет Д.Дубровский: “Однако качество СР (субъективной реальности) присуще и психике животных. Поэтому имеет смысл ставить проблему более широко – как проблему другой субъективной реальности. Это вызвано тем, что сознание человека и СР животных имеют существенные общие черты и единый эволюционный источник...”².

Активную роль в поднятии вопроса о сознании животных играет движение зоозащитников, обвиняющих общество в спесишизме (дискриминации живых существ по признаку биологического вида), эксплуатации животных и жестоком обращении. Питер Сингер, знаменитый защитник животных и философ, в лекции, прочитанной в СПбГУ в 2019 году, утверждает, что если сознание у животных действительно есть, то обвинения вполне оправданы: особенно при промышленном производстве продуктов животные содержатся в ужасающих условиях и, по сути, используются как декартовские биологические автоматы. Согласно кембриджской декларации о сознании³, сформулированной в результате конференции, прошедшей в 2012

1 Серл Дж. Открывая сознание заново – М., 2002, С. 103

2 Проблема «Другого сознания // Проблема сознания в философии и науке. / Под ред. Д.И. Дубровского. М., 2009. С. 153 – 171

3 Low Ph. The Cambridge Declaration on Consciousness // <http://fcmconference.org/img/CambridgeDeclarationOnConsciousness.pdf>, 11.05.2020

году в Кембридже, человек не единственное существо, обладающее неврологическими механизмами, обеспечивающими возможность сознания, а следовательно, намеренного поведения. В данной декларации постулируется наличие сознания у млекопитающих, птиц, а также осьминогов и многих других живых существ. Ранее ведущая роль в обеспечении механизмов сознания отводилась коре больших полушарий, однако согласно новым данным, большое значение придается подкорковым структурам. Было экспериментально показана синонимичность процессов, происходящих в мозге у животного и человека, при возбуждении определенных участков мозга и аналогичные поведенческие и чувственные состояния. Ученые утверждают, что речь не идет об идентичности человека и животных - отличия, конечно, есть, но в целом можно говорить о фундаментальном сходстве. На данный момент главный вопрос заключается в том, чем сознание человека отличается от сознания животного?

Знаменитый нейробиолог и популяризатор науки Роберт Сапольски в своих работах приводит множество примеров аналогии поведения человека и животных, полагая, что основные отличия человека от других существ лежат не в сфере генетики или нейрологии. Фундаментальная черта, которая отличает человека - это моральный императив: “О чем вы подумали, когда прыгнули в реку спасти ребенка?” – “Ни о чем не подумал, я понял, что делаю, только когда прыгнул”. Подобные действия совершаются на внутреннем автоматизме, воспитанном в глубоком детстве, когда правильное внедрялось в сознание как автоматический моральный императив, т.е. в те счастливые поры, когда мы были далеки от просчитывания лобной корой затрат и дивидендов”¹.

Похожим образом размышляет С.Пинкер, знаменитый своими позитивными гуманистическими взглядами. Ответы на вопросы “почему насилия становится меньше?”, “почему уровень жизни людей растет?” и

1 Сапольски Р. Биология добра и зла. Как наука объясняет наши поступки – М., 2019, С. 446

аналогичные, объясняющие прогресс культуры, Пинкер базирует на двух утверждениях¹. Во-первых, основываясь на теории Н.Элиаса, Пинкер полагает, что уровень насилия снижается, так как жестокость становится монополией государства. Во-вторых, с развитием торговых отношений: нам выгодно, чтобы людей стало больше, чтобы можно было больше продавать и покупать. Этот феномен базирует тенденцию к развитию гражданских прав, прав женщин, прав детей, прав сексуальных меньшинств, прав животных и пр.

Д.Деннет, основываясь на современных нейробиологических данных, полагает, что “сознательные спонтанные решения” - это фикция, мираж, в реальности дела обстоят так: решения становятся осознанными в результате того, что мозг постоянно отслеживанию внутренние и средовые изменения². “Славу” (т.е. осознание) получает то решение, которое согласно проведенному анализу, оказалось наименее затратным. Современный искусственный интеллект в оценке и предсказательной силе оказывается сильнее человеческого, даже в, казалось бы, сугубо “человеческих” вопросах (ранее полагавшихся недоступными “бездущным машинам”), связанных, например, с эмоциональной сферой. Об этом можно говорить на примере интересного исследования, проведенного на основе данных социальной сети Facebook: программа могла предсказать вероятность возникновения у пользователя депрессивных состояний на основе частоты и содержания его публикаций, а также ряда других параметров³.

Судя по текущим тенденциям, можно предположить, что эффективность искусственного интеллекта будет только возрастать, а также все тоньше станут возможности настроить гаджеты под конкретного

1 Pinker S. The Better Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined – UK, 2012

2 Заславская Е.А. Самость как центр нарративной гравитации постчеловека ближайшего будущего // Материалы Международного молодежного научного форума “Ломоносов 2019”, секция “Философия. Культурология. Религиоведение”, подсекция “Проблема постчеловека в современной философской антропологии”. М., 2019.

3 Eichstaedt J. C. et al. Facebook language predicts depression in medical records //Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2018. – Т. 115. – №. 44. – С. 11203-11208

пользователя. Несмотря на несовершенство современных технологий, человеку и сегодня свойственно доверять компьютеру больше, чем себе самому: речь идет не о том, чтобы проверять расчеты, сделанные калькулятором, а о гораздо более эфемерных явлениях - например, данные об актуальной температуре воздуха за окном¹. И чем точнее будут прогнозы, сделанные искусственным интеллектом, тем больше человек будет доверять им. Уже сейчас можно говорить об объединении сознания человека и искусственного интеллекта (подобная сущность традиционно именуется киборгом): “Фактически эта оболочка начинает формироваться уже сейчас как индивидуальная информационная поддержка, база данных и знаний. Все более усложняясь и интеллектуализируясь, она превратится в расширение и продолжение оригинала, помогающее ему в развитии и развивающимся в симбиозе с ним, совершенствуя его интеллект, способности, психологию и физические возможности в контексте будущей е-цивилизации”².

Однако останется ли человеческой суть того существа, которое получится в результате скрещивания? Можно уверенно сказать, что доминирования *anthropos* в подобном киборге не будет, это противоречит идеям оптимизации. Процессуальная часть принятия решения не будет попадать в сознание, а в неосознаваемом аукционе возможных вариантов победу одержит искусственный интеллект, как более прогностически надежный. Таким образом, в будущем человек может быть объединен с искусственным интеллектом, порождая нарратив, создавая свою самость на основе эффективных алгоритмов искусственного интеллекта, биологически ему чужеродных.

Если предложенный сценарий реализуется, то технологии выйдут из под абсолютного контроля человека, а следовательно трансгуманистические

1 Dimiduk D. M., Holm E. A., Niezgoda S. R. Perspectives on the impact of machine learning, deep learning, and artificial intelligence on materials, processes, and structures engineering //Integrating Materials and Manufacturing Innovation. – 2018. – С. 1-16.)

2 Нариньяни А. С. Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего //Информационные технологии. – 2010. – №. 1. – С. 65-77

идеи антропоцентрического характера не воплотятся в жизнь. Субъект теряет гуманистическую однозначность, сливаясь в неделимую диджитально-антропологическую сущность, которую уже назвать однозначно гуманистической или антигуманистической, обретая постгуманистический смысл: “человек уже перестает быть памятником самому себе, а становится голосом, прорывающимся в пустоте одинокого космоса”¹.

Насколько реалистичен предложенный сценарий? Сделает ли человечество этот шаг - полного соединения своего тела с искусственным интеллектом, без возможности осознавать конкуренцию решений антропологических и цифровых? Такой исход кажется сомнительным. Для того, чтобы разобраться в этом, можно провести мысленный эксперимент. Допустим, существует мир совершенных компьютеров, способных подсказать любому человеку самое эффективное (ведущее к максимальному благополучию по бесконечному числу параметров) поведение. Однажды компьютер выдает вам (такому, какой вы сейчас: с той же биографией, воспитанием и пр.) следующую рекомендацию - для вашего же благополучия совершить аморальный поступок (например, убить вашу мать). Сделали бы вы это, зная, что компьютер никогда не ошибается и, вероятно, если вы не совершите убийство, то его совершит кто-то другой в более жестокой форме или же умрет значительно больше дорогих вам людей. Но конкретных сценариев вы не знаете. Большинство людей предпочли бы все же не совершать убийство матери, так как это лежит за пределами традиционных представлений о морали, а предпочли бы закончить свою жизнь.

Философы и писатели XX века размышляют над подобными футуристическими картинками, и чаще находят возможность увидеть варианты мрачного развития событий. Ник Бостром, один из самых известных современных философов, занимающийся проблемами

1 Криман А.И. Трансгуманизм и постгуманизм. Ракурсы рассмотрения идеи человека будущего//Конференция “Ломоносов 2018” – 2018

искусственного интеллекта и трансгуманизма неоднократно в своих работах¹ рассматривал риски, которые порождаются интенсивным развитием ИИ, и одно из решений, предложенное Бостромом - это обучение ИИ общечеловеческим ценностям. Однако данная задача отнюдь не проста в реализации: “Если не планируется держать ИИ в заточении вечно, придется разрабатывать принципы выбора мотивации. Но как быть с ценностями? Сможем ли мы внедрить их в систему искусственного агента таким образом, чтобы он начал руководствоваться ими как своими конечными целями? Пока агент не стал разумным, у него, скорее всего, отсутствуют способности к пониманию или даже представлению, что такое система человеческих ценностей. Однако если откладывать процедуру обучения, дожидаясь, когда ИИ станет сверхразумным, то, вполне вероятно, он начнет сопротивляться такому вмешательству в свою систему мотивации и у него на то будут конвергентные инструментальные причины”².

2.3. Моральный компонент субъективного опыта как поведенческая детерминанта.

Как следует из описанного выше, мораль оказывает большое влияние на поведение человека, несмотря на то, что иногда поступки, продиктованные моралью, противоречат и лежащей на поверхности биологической выгоде (в таких витальных вопросах, как сохранение жизни и безопасности в том числе), и идее о максимальной личной выгоде, которая могла бы в перспективе быть подсказана искусственным интеллектом. Многие современные философы также не обходят вопросы морали стороной: “Никто не сомневается в том, что мораль должна ограничивать науку, политику и бизнес от злоупотреблений, и что именно философия должна пользоваться не только "бритвой Оккама" (символ критических и очищающих воздействий логики и методологии на обыденную практику), но и моральными

1 Бостром Н. Искусственный интеллект – М., 2015

2 Там же. С. 204

обличениями”¹. В рамках данной работы автор ставит перед собой задачу рассмотреть классические мысленные эксперименты в философии сознания (Комната Мэри, Китайская комната, Философский Зомби, Мозги в бочке) с учетом морали, как значимой поведенческой детерминанты. Важно отметить, что при рассмотрении данных экспериментов автор позволяет несколько расширить и продумать их, опираясь на мысль, высказанную Д.Деннетом и Д.Хофштадером: «Классический совет Дугласа Хофштадтера философам, столкнувшихся с мысленным экспериментом, заключается в том, чтобы относиться к нему так, как ученые относятся к занимающему их явлению: разнообразить его, обдумывать, исследовать со всех сторон, в различной обстановке, при различных условиях, лишь для того, чтобы удостовериться, что вы не поддались иллюзиям причинности»².

Одним из классических и популярных мысленных экспериментов в философии сознания является предложенная Ф.Джэксонем ситуация, получившая название “Комната Мэри”. Данный эксперимент является антифизикалистским аргументом, по задумке автора, служащим доказательством наличия качественных состояний, которые невозможно познать теоретически. Описание эксперимента:

Мэри - ученая. Она всю свою жизнь занимается исследованием цвета, находясь в черно-белой комнате (т.е. не имеет доступа к переживанию цветных объектов на опыте). Мэри знает о цвете буквально все, что только можно узнать, имея доступ к любой информации.

Вопрос эксперимента заключается в том, что произойдет, когда Мэри увидит мир за пределами своей монохромной комнаты? Узнает ли она что-нибудь новое? Если Мэри получит новое знание в результате столкновения с цветным миром, то, как полагает Джэксон, физикалистское положение о возможности исчерпывающего описания ментальных состояний через

1 Марков Б. В. Мораль и сознание // <http://libelli.ru/works/coinsc.htm>, 11.05.2020

2 Деннет Д. Сладкие грезы. Чем философия мешает науке о сознании – М., 2017, С. 166

физическое встает под вопрос. Мэри, находящейся в черно-белой комнате, недоступен опыт желтизны желтого и синевы синего, покинув ее, она будет удивлена переживанием цветности.

Автор данной работы предлагает добавить в мысленный эксперимент о Мэри моральный компонент, чтобы представить, как могла бы повлиять на результат эксперимента эта важная составляющая человеческой природы. Важно отметить, что мораль в рамках данной работы рассматривается широко, в описательном смысле¹: если человек не является членом соответствующего общества, то знание о содержании морали не влияет на то, как ему следует вести себя.

Согласно условиям эксперимента Мэри никогда не видела цвета, и всю свою жизнь провела в одной комнате, изучая цвет. Что мы не знаем о Мэри? Как любой человек (а не робот или другая нечеловеческая сущность), Мэри должна была быть кем-то воспитана. В данном случае можно предположить два варианта: 1) Мэри была воспитана родителями в традиционном представлении 2) Мэри была воспитана экспериментаторами. Рассмотрим два предложенных варианта на примерах.

Предположим, что Мэри - воспитана родителями, которые в силу своих моральных убеждений полагают образование постыдным занятием, позорящим женщину, которая должна всю свою жизнь посвятить заботе о детях и домашнем хозяйстве. Могло ли подобное воспитание повлиять на то, что сказала бы Мэри выйдя из черно-белой комнаты? Безусловно, да: вполне возможно, что стараясь избежать позора, Мэри, не смотря на то, что все ее знания о физиологии цвета позволили бы ей “не удивиться” при виде реального мира, тем не менее изобразила удивление, чтобы скрыть свою образованность.

1 Gert B. , Gert J., "The Definition of Morality", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2017 Edition), Edward N. Zalta (ed.) // <https://plato.stanford.edu/archives/fall2017/entries/morality-definition/>, 11.05.2020

Можно представить себе еще один пример. Мэри - гениальный исследователь, она знает о цвете абсолютно все (в том числе и то, что цвет вызывает определенные качественные состояния), но также и понимает, участницей какого эксперимента она стала (на что он направлен, к каким последствиям какие результаты приведут). Мэри воспитана в гуманистической традиции, в которой одна из наивысших ценностей - забота о благе человечества. Могло ли предположение Мэри о том, какие последствия повлечет та или иная ее реакция при выходе из монохромной комнаты, повлиять на ее поведение? Безусловно, да. Здесь также уместен классический пример из истории науки, касающийся другой Мэри - Марии Складовской-Кюри. Могло ли измениться поведение Марии Кюри, если бы она знала, к каким последствиям приведет открытие радиоактивных свойств атома? Можно предположить, что подобное знание если бы не изменило поведение, то привело бы к этической дилемме и внутреннему конфликту.

Предположим, что Мэри была воспитана экспериментаторами, которые старались минимизировать влияние своих личностей на Мэри. Возможно ли полностью лишить человека, пусть и в условиях лаборатории, влияния культуры? Возможно ли полностью убрать из языка все, связанное с моральностью, и при этом не обеднить его, чтобы Мэри могла успешно освоить всю информацию о цвете? Подобное кажется совсем не реализуемым сценарием.

Приведенные примеры демонстрируют, что моральный компонент, если добавить его в этот известный эксперимент, мог бы оказать значительное влияние на поведение Мэри, а следовательно, на полученные результаты.

«Китайская комната» - нашедший мысленный эксперимент, предложенный Джоном Серлом в 1980 году в статье «Minds, Brains, and Programs»¹. Философ предложил данный эксперимент в качестве критической иллюстрации идеи сильного искусственного интеллекта (согласно теории

1 Searle J. R. Minds, brains, and programs //Behavioral and brain sciences. – 1980. – Т. 3. – №. 3. – С. 417-424.

сильного искусственного интеллекта, компьютеры потенциально способны к мышлению и осознанию себя как отдельной личности) и функционализма.

Описание эксперимента:

В закрытой комнате находится философ Джон Серл, который совершенно не знаком с китайским языком. Также в комнате имеются подробнейшие инструкции по работе с иероглифами в формате описания алгоритма действий, однако не содержится никакой информации о значении иероглифов. Подобно ЭВМ Джон Серл действует, согласно указанной инструкции.

За дверью находится человек, который хорошо знает китайский язык. Он передает через щель иероглифы с вопросами. Серл, следуя инструкции, составляет ответы на заданные участником-2 вопросы. Таким образом, задавая вопросы, участник-2 получает осмысленные ответы, как если бы общался с человеком, владеющим китайским языком. Однако Джон Серл совершает манипуляции с иероглифами не имея ни малейшего представления об их значениях.

Автор данной работы предлагает добавить в эксперимент моральный компонент. Допустим, от ответа, предложенного китайской комнатой, зависит множество жизней. Ярким примером подобного вопроса мог бы быть такой вопрос: начинать ли военные действия или испытания оружия массового поражения? Мог бы ответ на подобный вопрос, который предложит в данной ситуации Серл, следуя инструкциям, быть равноценным ответу человека, который понимал бы китайский язык? Можно ли доверить решение такого вопроса, не будучи уверенным, кто за стеной - человек или ЭВМ? Этот вопрос можно переформулировать так - можно ли компьютеру перепоручить решение моральных вопросов? Способен ли искусственный интеллект к моральности?

Казалось бы, если можно обучить искусственный интеллект китайскому языку, то могут ли возникнуть проблемы с обучением морали? Оказывается, что да. Мораль кажется привычной, само собой разумеющейся частью человеческого знания, но если внимательно рассмотреть такие понятия, как добро, зло, справедливость, выяснится, что им сложно дать четкие определения. Тем более сложной представляется задача перевести их на язык, понятный компьютеру. Яркой иллюстрацией того, что современная мораль не основана на рациональности, является еще один мысленный эксперимент¹, предложенный Джоном Харисом:

Представьте себе общество, в котором: 1) любая человеческая смерть приравнивается к убийству 2) пересадка органов проходит удачно в 100% случаев. Следовательно, донорство становится этической нормой, и решение о том, кто станет донором (чтобы спасти сразу много жизней, за счет своей) решается лотереей. Логически такое решение кажется оправданным, но совершенно не вписывается в современные нормы морали.

Очевидно, что метод ввода в компьютер всех возможных ситуаций, где будет задействован такой сложный компонент, как мораль, не представляется возможным - таких ситуаций бесконечное количество. Это будет невозможно и в будущем, так как не связано с развитием технологий, а связано с мироустройством. Более того необходимость обучения искусственного интеллекта морали, по мнению Н.Бострома должна встать перед учеными в первую очередь, еще до работы над интеллектом “сверхразумных” компьютеров, так как это прежде всего касается вопросов безопасности человечества. Так как ввести в ЭВМ, подобно шахматным ходам, все ситуации, в которых задействованы принципы морали, не представляется возможным, то следует искать способ представить это в виде абстрактной формул или закономерностей. Один из вариантов системы принятия решений, которую можно задать компьютеру, это критерий полезности, т.е.

1 Харрис С. Свобода воли, которой не существует – М., 2015

выбор ответа осуществляется после оценки максимального доступного для мощностей ЭВМ количества всех возможных исходов. Однако как задать искусственному интеллекту систему, определяющую что будет считаться максимально полезным с точки зрения морали? При подробном рассмотрении у разных способов обучения этому искусственному интеллекта есть свои недостатки и окончательного понимания, как это сделать, нет.

Добавляя моральный компонент в мысленный эксперимент китайской комнаты, становится очевидно, что искусственный интеллект не способен дать ответ в той же степени продуманный, что мог бы дать человек.

Философский зомби, являющийся одним из ключевых мысленных экспериментов в философии сознания, имеет продолжительную историю: аналогичный эксперимент предложил еще Дж.Локка (“перевернутый спектр”). Современный вариант был предложен Д.Чалмерсом в качестве опровержения физикализма и подтверждения дуализма. В общих чертах эксперимент описывается так:

Представьте себе существо, которое идентично человеческому существу (и физически, и поведенчески), кроме одного момента - отсутствия квалиа. Оно ведет себя абсолютно также, как человек, также реагирует на внешние раздражители и прочее, но при этом не имеет субъективного опыта.

Поменяется ли что-либо в ходе этого эксперимента, если добавить в него моральный компонент? Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо ответить на следующий: можем ли мы представить такого зомби, который реагирует на вопросы, связанные с моралью, также, как обычный человек? Да, конечно: по условиям эксперимента разницу между человеком и зомби по внешним признакам найти невозможно, а следовательно, на вопросы, связанные с моралью, зомби будет реагировать неотличимо от человека. Но насколько подобный мысленный эксперимент правомерен в принципе?

Отнюдь не все философы и ученые согласны с его адекватностью, и споры о том, как относиться к представимости философского зомби, идут до сих пор.

Д.Деннет, один из критиков данного аргумента, называет “Чутье на Зомби” когнитивной иллюзией, которой подвержены все мы без исключения¹. Требование фундаментальных законов, исходящее от Д.Чалмерса, которые бы опровергли возможность существования философского зомби, неправомерны: натуралисты, по словам Д.Деннета не должны доказывать то, что “недостаточно удивительно”: “Мы, натуралисты, думаем, что сознание, как и способность к передвижению или хищный образ жизни, есть нечто такое, что выступает в различных разновидностях, с некоторыми общими функциональными свойствами, но с множеством различий, возникших вследствие различных эволюционных историй и обстоятельств. У нас нет нужды в фундаментальных законах проведения этих различий.”². Если Чалмерс утверждает, что мир дуалистичен и существует некоторая субъективная феноменологическая реальность, которой не обладают философские зомби, то бремя доказательства лежит на его стороне. Сравнивая иллюзию “Чутья на Зомби” с заблуждением геоцентрической картины мира, Деннет полагает, что в обозримом будущем настанет тот день, когда философы и ученые будут со смехом вспоминать нашу слеую веру в текущие представления о собственном сознании, основанные на интуитивном чувстве.

“Мозги в колбе” (“мозги в бочке”) - мысленный эксперимент, предложенный философом Х.Патнэмом, также имеет исторического предшественника - “Злого демона” Рене Декарта. Целью данного эксперимента является демонстрация зависимости восприятия действительности от субъективных ощущений. Описание эксперимента:

1 Деннет Д. Сладкие грезы. Чем философия мешает науке о сознании – М., 2017, С. 48

2 Там же

Допустим, некоему ученому удастся извлечь мозг человека из тела, поместить его в колбу с физиологическим раствором и подключить нервные окончания к компьютеру, который будет передавать на них импульсы, такие же, как если бы человек воспринимал реальность. Компьютер будет создавать виртуальную реальность, так, что для человека по внутреннему ощущению, ничего не изменится, как если бы он оставался в теле.

Изменится ли что-либо в результатах эксперимента, если добавить моральный компонент? Автор видит в данном случае несколько вариантов точек зрения: 1) влияние морального компонента на сам “мозг в колбе” 2) влияние морального компонента на ученого.

По условиям эксперимента компьютер может продуцировать виртуальную реальность и стимулы, идентичные реальности, как она есть. Однако даже в теории такого рода компьютер представить на данный момент сложно: подробное описание сложностей, связанных с программированием морального компонента реальности было предложено в рассуждение об эксперименте Китайская Комната. Следовательно, с учетом прогноза развития технологий на данный запрограммировать мораль во всем многообразии ситуаций, связанных с ней, не представляется возможным.

Ученый в рамках данного эксперимента уже находится в ситуации моральной дилеммы - правильно ли будет так поступить с человеком (лишать его тела и не сообщать об этом, погружая его в иллюзию реальности)? Нормы морали, принятые в обществе ученого, могут значительно повлиять на то, каким будет его поведение, какие решения он будет принимать.

ГЛАВА 3. СВОБОДНОЕ ВОЛЕНИЕ В ДЕТЕРМИНИРОВАННОМ МИРЕ.

3.1. Переосмысление свободы воли в современных аналитических теориях сознания.

Как было показано выше на примере классических мысленных экспериментов философии сознания, моральная составляющая может оказывать значительное влияние на поведение человека. Однако что такое мораль с натуралистической точки зрения? Возможно ли вписать мораль в современную натуралистическую картину мира?

Моральность (а именно чувствительность к моральным проблемам, важность репутации, способность к самоконтролю и принятию ответственности, заинтересованность в поиске условий, направленных на общее благо) - это характерный биологический признак человека¹. Веками моральность полагалась признаком сугубо человеческим, определенным культурой, однако, по мысли Деннета, в основе моральности лежит эволюция. Подобный сложный способ адаптации пришел на смену эгоизму, свойственному более простым организмам, борющимся за существование в примитивных нишах. Вопреки распространенному мнению, альтруизм не является исключительно человеческим качеством, более того, за на первый взгляд альтруистическим поступком могут лежать эгоистические мотивы (например, переживание себя как “хорошего человека”).

Появление альтруизма (или, как предпочитает говорить Деннет, “благо-эгоизма”) эволюционно возникает с развитием кооперативных способов поведения. С точки зрения природы эгоизм может быть тупиковой стратегией - у особей, для которых характерно иждивенческое поведение, рождается иждивенческое потомство, а преобладание особей с иждивенческой стратегией ведет к вымиранию не только конкретных особей, но и вида в

1 Dennett D. C. Freedom evolves – London, 2004

целом. Согласно исследованиям Э.Гиббарда¹ сообщества состоят из организмов трех типов: эгоистичные “иждивенцы”, противоположные им особи, склонные к альтруистическому поведению и промежуточная между этими типами “благоэгоистичная” форма поведения, функция которой заключается в регуляции равновесия (противодействие “иждивенцам”, наказание “альтруистов”). Так как и чрезмерный альтруизм, и эгоизм являются вредными для сообщества формами поведения.

Интересны также эксперименты, проведенные Б.Скрайрмсом, показывающие, что в итоге такой регуляции (поощрения одних форм поведения, наказание за другие формы - некая внутренняя цензура), в среднем каждому члену общества достается справедливая порция природного “пирога”². Подобные поведенческие механизмы были обнаружены у волков, приматов, человекообразных обезьян и являются, по мнению Д.Денета, протоморалью, т.е. той основой, на которой сформировалась сложная мораль, присущая человеческим сообществам.

Однако разница между протоморалью животного, поведение которого не может выходить за рамки биологических паттернов, и человека, способного принимать сложные решения и ответственность за эти решения, все же велика. Выходит ли человек за пределы своих биологических и социальных диспозиций? Останется ли что-то, если убрать социальные и биологические детерминанты? Иными словами, можем ли мы говорить о свободе человеческой воли, об уникальных механизмах принятия решений, свойственных человеческому существу.

Традиционно взгляды на свободу воли можно разделить на два похода:

1. Либертаризм. Решение принимается самостью, личностью, независимой ментальной волящей субстанцией Я.

1 Юлина Н. С. Философский натурализм. О книге Д. Денета «Свобода эволюционирует» – М., 2007

2 Там же. С. 148

2. Детерминизм. Личность не имеет значения, все определяется генетическими факторами, сложившимися обстоятельствами и т.п.

Однако оба этих взгляда сложно вписать в натуралистическую картину мира так как они упираются либо в попытки объяснить онтологическую независимость Я, либо в регресс причинно-следственных связей, уводящий в первоначальный хаос Вселенной. В попытке разрешить возникающие сложности и объединить в одну концепцию натуралистический детерминизм и свободу воли возникают компатибилистские теории.

Вопрос свободы воли - один из ключевых в современной аналитической философии сознания. Натуралистически ориентированные философы не могут не считать с современными нейробиологическими данными, ставящими под сомнение идею свободно волящего субъекта. Возникает необходимость переосмысления механизмов принятия решений, чтобы уместить человека в каузально замкнутой натуралистической Вселенной.

Оригинальное “контринтуитивное” решение проблемы свободы воли предлагает Д. Деннет, которое, по мнению философа, вызывает активную критику именно в силу нежелания человечества расстаться со сладкой иллюзией собственного превосходства над другими биологическими видами. Несмотря на новую интерпретацию понятия свободы воли, Деннет тем не менее, считает ее основополагающей и ценнейшей чертой человека, активно пропагандирует поддержку этой идеи.

Виденье свободы воли философа неизменно упирается в его представление о личности, так как воление традиционно считается функцией самости. Согласно идеям Д. Деннета, которые он обосновывает данными различных современных экспериментов, то, что попадает в наше сознание отнюдь не является полной копией того, что происходит в сложнейшем устройстве - головном мозге. Философ, опираясь в том числе на идеи

М.Газзанига, Д.Вернера, сравнивает сознание с комментатором или интерпретатором: в нашем субъективном мире мы имеем простое и доступное объяснение нашего поведения, совершенных нами выборов, которое, однако, имеет мало общего с действительными причинами. Наш доступ к реальной “боссу” ограничен, сознание выполняет функцию “пресс-секретаря”¹. Ощущения наличия причинно-следственных связей между нашим поведением и содержанием сознания ошибочно по своей сути. В основе познания себя лежит самообман, но тем не менее Деннет полагает, что называть свободу воли иллюзией было бы ошибочно. Прежде всего потому что мозг еще недостаточно изучен, чтобы уверенно отрицать возможность свободной воли: если полагать, что в сознание попадает лишь результат аналитической работы мозга по выбору наименее затратного решения, остается множество вопросов, в том числе связанных с ментальной каузальностью, алгоритмом выбора решения, работой по интерпретации. Содержание сознания, наряду с данными, полученными от внешнего мира, также является источником информации, обрабатываемой мозгом и учитываемой для принятия решения.

Если опираться на модель Д.Деннета, можно идентифицировать разницу между человеком и животными, несмотря на то, что формально животные также имеют свободное поведение. По мнению философа, некоторые животные обладают прото-свободой, однако все же их жизненные проявления ограничены жесткими встроенными алгоритмами. Особый уровень свободы стал доступен человеку благодаря освоению языка, и связанной с ним способности к саморефлексии, а значит возможности присвоить себе ответственность за совершенные действия, моральные выборы и пр.

Представление о наличии у человека свободной воли, полагает Д.Деннет, является фундаментальным, основополагающим фактом,

1 Dennett D. C. Freedom evolves. – London, 2004

возникшим в ходе культурной эволюции: “Атмосфера свободной воли есть другой вид окружающих условий. Это - окутывающая, облекающая, жизнеформирующая концептуальная атмосфера интенционального действия. планов, надежд, обещаний, осуждений, наказаний, воздаяний и почестей. Все мы вращены в этой концептуальной атмосфере, научившись строить свою жизнь в терминах, которые она нам предоставляет”¹.

Свобода, несмотря на предполагаемую биологическую фундированность, не могла бы реализоваться в отсутствии располагающих к этому социо-культурных условий в общем и представлении о себе каждого конкретного человеческого индивида в частности. Сравнивая свободу воли с такими феноменом как музыка, Деннет утверждает, что данные феномены продолжают существовать во многом благодаря поддерживающему их социальному, культурному контексту. Т.к. свобода напрямую зависит от того, что человечеством принято считать, что она есть. Деннет полагает, что вопрос о свободе воли стоит ставить так: “каким образом человечество обеспечивает себя свободой?”, т.е. перенести проблематику воления из метафизической в социокультурную плоскость (вопросы ценностей, воспитания, политики).

Коммуникация, взаимодействие - это среда, в которой вращивается нарратив личности, в том числе ощущение самостной свобода, а следовательно ответственности и моральности. Культурный полилог, диалогические практики, внутренний монолог - все эти коммуникативные активности формируют личностный нарратив, который зависит как от интенсивности воздействия, так и от его содержания.

Свобода воли согласно идеям Д.Деннета - сложный, составной феномен, который зависит с одной стороны от биологической предзаданности, а с другой - от социокультурной среды. На данный момент

1 Цит. по Юлина Н. С. Философский натурализм. О книге Д. Деннета «Свобода эволюционирует» – М., 2007

можно утверждать, что суть свободы воли - в сложном, взаимозависимом взаимодействии компонентов, лежащий в основе этого феномена. Первостепенная задача человечества - беречь, поддерживать и развивать идею свободу воли как социальную и культурную ценность, которая была выработана в ходе длительного эволюционного процесса. Человеку привычна идея свободы воли настолько, что обратное воспринимается как абсурд, однако, Деннет предупреждает о хрупкости этой идеи и пугающих перспективах, которые ждут человечество, если свободы воли не будет.

Уже сегодня мы можем наблюдать последствия не бережного отношения человечества к концепции свободного воления: утверждение отсутствия свободы воли в нейробиологическом смысле (основанное на экспериментах Либега и подобных), в упрощенном и искаженном средствами массовой информации виде (в форме меме-вирусов), оказывает влияние как на общественные явления, так и на жизнь отдельной личности. Субъективный опыт обесценивается и воспринимается как “побочный продукт работы мозга”, который никоим образом не оказывает влияния на реальность. Это ведет к плачевным последствиям: люди, полагающие, что свободы воли не существует, а, следовательно, сознательный субъективный опыт не оказывает влияния на принятие решения, ощущают меньшую удовлетворенностью жизнью, а также в своем поведении меньше ориентируются на нормы морали.

Несмотря на наличие в данный момент времени негативных последствий распространения токсичных меме-вирусов, Деннет, опираясь опять же на историю эволюции и рациональности, склоняется к оптимистической картине будущего. Как биологическая, так и культурносоциальная данность человеческого существа обеспечивает достаточно прочную основу для развития идей свободы воли. Да, человеку свойственна некоторая степень иррациональному самоограничению, она в

глобальном плане можно говорить о тенденции к рефлексии, рациональности и совершению поступков, основанных на анализе, т.е. к более бережным стратегиям существования. Будучи натуралистически ориентированным философом Деннет не может не отдать должное науке, как максимально рациональному, а следовательно наиболее полезному для укрепления идей свободы воли способу познания мира: "...эволюционная перспектива является существенным фундаментом, на котором сегодня нужно перестраивать великолепные, но шаткие башни традиционной человеческой свободы"¹. Наука не пытается отнять у философии поиск ответов на вопросы свободы воли, но скорее становится подспорьем, соратником на пути укрепления идей волящего субъекта и борьбы с злокачественными идеями, отрицающими ответственность человека за его поступки, моральные выборы. Человечество не сможет отказаться от идеи свободной воли, также, как не может забыть фундаментальные открытия физики и других наук, полагает Деннет.

Дж. Серл также размышляет о противоречии, на одном полюсе которого находится научный детерминизм, а на другом - переживание каждый человеком опыта свободного воления (в качестве примера Дж.Серл всегда приводит способность человека поднять руку по собственному желанию). Согласно идеям физического детерминизма, для свободы воли не остается места: независимо от того, имеется ли ввиду полностью детерминистическая ньютоновская физика или современная квантовая физика, которая оставляет возможность индетерминизма на уровне частиц. Серл утверждает, что индетерминизм на уровне частиц не может служить посылкой в доказательстве индетерминизма на макроуровне человеческого организма. Статистический индетерминизм частиц не доказывает способность человеческой воли управлять этими частицами на свое усмотрение. Современный физический взгляд на мир подразумевает жизнеспособность лапласова демона.

1 Dennett D. C. Freedom evolves. – London, 2004

Однако в тоже самое время у каждого человека есть опыт переживания ощущения свободы воли. Наш внутренний мир: мысли, выборы, знания влияют на наше поведение. Кажется, что в каждый момент времени мы можем поступить миллионом разных способов и сознательно выбираем один из этого множества (опираясь во многом на свой внутренний опыт), хотя также свободно могли бы выбрать иной. Человеческое поведение слабо предсказуемо: мы можем поступить наперекор предсказанию, если будем знать это предсказание заранее.

В поисках ответа на головоломку совместимости детерминизма и опыта свободной воли, которую натуралист Серл не мог обойти вниманием, философ разбирает ряд экспериментов, напоминающих эксперименты М.Газзанига (например, про действия, совершенные в результате гипнотического внушения), в качестве аргумента к тезису об иллюзорности опыта свободной воли. Однако этот опыт далеко не всегда обманчив, так как, по мнению Серла, патологически детерминированное поведение (вынужденное в силу гипноза или наркотической зависимости) легко отличить от поступка, продиктованного условно здоровыми мотивами. Какое же решение предлагает Серл? Подбирая аналогии в окружающем мире, философ неизменно сравнивает сознание с водой, и данный случай не становится исключением¹. Рассмотрим следующие утверждения:

1. Нагревание воды является причиной перехода воды в агрегатное состояние “газ”.
2. Повышение кинетической энергии молекул H₂O является причиной разрыва связей между молекулами.

Два этих утверждения верны, и оба они объясняют причину перехода воды в газообразное состояние, разница в уровне объяснения: утверждение 1) находится на макроуровне, утверждение 2) на микроуровне. Между этими объяснениями нет конкуренции, так как без труда можно соотнести события

1 Серл Дж. Открывая сознание заново. – М., 2002, С. 87

на макро и микроуровнях: нагревание воды и повышение кинетической энергии молекул H_2O есть описание одного и того же процесса на разных уровнях, также, как и переход в газообразное состояние и разрыв связей между молекулами. Следовательно, правомерно провести и перестановки: нагревание воды приводит к разрыву связей между молекулами, а повышение кинетической энергии является причиной перехода в газообразное состояние.

Также, по мнению Серла, существует еще один вид связи, который в рамках примера с кипением воды можно обозначить так: повышение кинетической энергии молекул воды является причиной нагревания воды, а разрыв связей между молекулами воды является причиной перехода воды в газообразное состояние. Этот вид связи философ называет связью “снизу вверх”. Аналогичным образом возникает и перевернутая причинность, которая и служит основанием для переживания человеком уверенности в наличии у него свободной воли: “«Да, все поведение детерминировано, но то, что мы называем свободным поведением, есть поведение, детерминированное рациональными мыслительными процессами»...Но ведь и нормальные рациональные мыслительные процессы являются детерминированными, как и всё остальное в мире. Называть или не называть наше поведение свободным - это вопрос чисто терминологический”¹. Важным моментом в переживания ощущения свободы воли Серл считает переживание субъектом альтернатив: каждое наше произвольное действие проходит с ощущением, что мы могли поступить иначе. Именно поэтому возникает ощущение несвободного действия в примере с загипнотизированным человеком: ему лишь кажется, что он обладает возможностью поступить альтернативным образом. Как только теряется ощущение возможности альтернативного поведения, пропадает и ощущение

1 Серл Дж. Сознание, мозг и наука //Путь. Международный философский журнал. – 1993. – №. 4. – С. 3-66.

свободной воли - переживание свободы включено во всякое нормальное интенциональное действие.

Взгляд Серла, как и Деннета, можно назвать компатибилистским: детерминизм и психологическое переживание свободы воли в его теории совместимы: "...по причинам, которые мне не очень понятны, эволюция предоставила нам такой опыт произвольного действия, в котором опыт свободы, так сказать опыт ощущения альтернативных возможностей, встроен в саму структуру сознательного, произвольного, интенционального человеческого поведения. Поэтому никакие аргументы никогда не убедят нас, что наше поведение несвободно"¹.

Для концепции Д.Чалмерса вопрос свободы воли становится одним из самых острых: если сознание естественно супервентно на физическом (супервентность философ понимает следующим образом: "В-свойства супервентны на А-свойствах, если невозможны две ситуации, тождественные в плане А-свойств, но различные в их В-свойствах"², то оно не может быть причиной чего-либо. Таким образом сознание не может являться каузально действенным, ментальное не может быть причиной физического и выполнять независимую каузальную работу. В таком случае сознание является неким "пассивным придатком" к работе мозга, побочным эффектом, то если сознание в какой-то момент прекратит существовать, то никаких последствий у этого не будет. По мнению Чалмерса подобное утверждение контринтуитивно и подозрительно, однако в ранних работах философ видит перспективу эпифеноменализма в некоторой степени допустимой³. Не находя возможности отказаться от гипотетической возможности существования философского зомби (а следовательно, дуалистической картины мира) и идеи каузально замкнутой Вселенной, в более поздних работах Чалмерс начинает искать пространство для существования свободы воли через панпсихические

1 Серл Д. Сознание, мозг и наука //Путь. Международный философский журнал. – 1993. – №. 4. – С. 3-66.

2 Чалмерс Д. Сознание и ум – М., 2015, С. 55

3 Там же. С. 194

идеи. Согласно идее о дуализме свойств, фундаментальные сущности обладают одновременно и протофеноменальными свойствами, которые с одной стороны могут фундировать феноменальные свойства, а с другой - выполнять соответствующую физическим свойствам каузальную работу. Несмотря на нарастающую популярность панпсихизма, а также ряд статей, который Чалмерс посвятил развитию своих панпсихических идей¹², философ до сих пор не причисляет свою позицию к панпсихической.

Ричард Рорти, в рамках деконструктивистской линии своей теоретической программы, утверждал, что идея привилегированности доступа к сознанию есть результат заблуждения, исторической ошибки, первичным фактом же является язык. Такие традиционные философские проблемы, как соотношение духовного и телесного, сознание, свобода воли стоит рассматривать сугубо с социолингвистической точки зрения, а отнюдь не с сущностной. Привычная человеку интуиция о “внутреннем мире” ложна, ментальное не имеет под собой никаких онтологических оснований, а является лишь результатом сложившейся публично-языковой традиции. Сегодня человечество стоит и перед необходимостью отказа от идеи приватности сознания в силу отсутствия референтов у традиционных ментальных понятий, и замены “ментального языка” в этой сфере на “публичный”. Возможный вариант подобного языка Рорти подробно раскрывает в мысленном эксперименте про антиподов, существ “которые не знали, что у них есть ум”³. Во всем антиподы были идентичны людям, кроме наличия ментальных категорий в языке: нейрофизиология и другие науки связанные с мозгом в их обществе были развиты значительно лучше, чем у землян, поэтому вместо того, чтобы говорить о боли, вере, чувствах, они говорили о стимуляции тех или иных нервных волокон. Однако подобное

1 Chalmers D. J. The combination problem for panpsychism //Panpsychism: Contemporary Perspectives. – 2017. – С. 179-215.

2 Chalmers D. Panpsychism and panprotopsyism //Consciousness in the physical world: Perspectives on Russellian monism. – 2015. – С. 246-276.

3 Рорти Р. Философия и зеркало природы – Новосибирск, 1997, С. 52

утверждение не означает, что творчество Рорти можно отнести к “обещающему физикализму”, пропагандирующего перспективность объяснения сознания с помощью развитой нейрофизиологии и когнитивистики будущего. Философ полагает, что наука, будучи так же языковой игрой, не может дать подлинных ответов на вопросы об устройстве реальности.

Таким образом, из рассмотренных авторов, либертарианскую идею свободно волящего субъекта рассматривает Д.Чалмерс в рамках своей панпротопсихической теории дуализма свойств. Д.Деннет и Дж.Серл придерживаются компатибилистской позиции, представляя возможным сочетание натуралистического детерминизма и свободы воли, однако свобода воли понимается не как идея свободно волящего субъекта, а как ощущение или переживание субъектом свободы воли. Лингвистический номинализм Рорти постулирует элиминацию ментальных категорий, сводя сознание к принятой социолингвистической практики, а, следовательно, подразумевая пассивную роль сознания в каузации. Однако каждая из рассмотренных теорий не дает исчерпывающих, окончательных ответов на вопрос наличия свободы воли и оставляет пространство как для критики, так и для домыслов.

3.2. Субъективное переживание свободы воли и ее отсутствия.

Представление о свободе воли - один из базовых принципов, лежащих в основании современной цивилизации: законы, политика, мораль подразумевает наличие у человека возможности выбирать тот или иной способ поведения в конкретной ситуации. В традиционных западных религиях делается акцент на идее свободного поведения человека, его потенции вести себя праведно или греховно: “...ибо придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст

каждому по делам его”¹. Подобным образом ориентирована и правовая система: правонарушитель мог действовать альтернативным образом, но предпочел нарушить закон (за редким исключением). Опора на идею свободы воли дает право в том числе назначать высшую меру наказания - смертную казнь.

Восприятие человека свободным выбирать поведение, интуитивно кажется само собой разумеющимся, однако, современные исследования в области нейронаук настойчиво сообщают все о новых данных, подрывающих представление о натуралистической возможности свободного воления. Несмотря на то, что однозначного ответа ученые не дают, и, возможно, не дадут никогда, зерно сомнения посеяно как в мировоззрении ученых, так и, благодаря популяризации науки, в мировоззрении интересующихся наукой обывателей.

Важно развести понятия свободы воли и переживания ощущения свободы воли. Для индивидуального бытия важно переживание “свободы воли” и “личности, самости” как свойств сознания, которые вероятно социально конструируются и формируются в ходе онтогенеза (так как их может не быть: распад личности, множественные личности и другие виды патологий). В повседневности фактически человеку не так важно, где принимаются решения (в сознании ли или вне его), важно ощущение агентства (sense of agency).

Многие ученые и философы (Деннет, Серл, Харрис) критически относятся к обоснованности традиционных представлений о свободе воли: согласно данным опроса² всего лишь 13,7 % профессиональных исследователей придерживаются либертарианских позиций. Однако, когда речь заходит о сохранении этого представления в обществе, мнения разделяются. Если Д.Деннет говорит о категорической необходимости

1 Евангелие от Матфея 16:27 – Мф 16:27: <https://bible.by/verse/40/16/27/>

2 Логинов Е. В. Прагматическое истолкование свободы воли // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2015. – №. 6.

сохранения идеи свободы воли, то С.Харрис не видит фатальных последствий развенчания мифа агентства: “Исходя из собственного опыта, я считаю, что, утратив веру в свободу воли, я только укрепил свою мораль – стал более сострадательным и великодушным и меньше полагаюсь на собственную удачу. Разве не надо к этому стремиться?”¹.

Как может измениться общество, если идея отсутствия свободы воли окрепнет и распространится повсеместно, заменяя традиционное представление? Можно сделать некоторые предположение, опираясь на данные экспериментов, проведенных за последние годы психологами и нейрочеными.

Согласно серии экспериментов, проведенным Р.Баумайстером, Е.Дж. Масикампо и К. Натан Девол², отсутствие убежденности в наличии свободной воли у респондентов ведет к тому, что их поведение становится менее социально желательным: увеличивается уровень агрессивности и жульничества, уменьшается альтруистическое поведение. В одном из экспериментов испытуемые были разделены на три группы: 1) ознакомившиеся с текстами, в которых поддерживалась точка зрения о наличии свободы воли 2) ознакомившиеся с текстами, в которых поддерживалась идея отсутствия свободы воли 3) контрольная нейтральная группа. Далее респондентам предлагалось ответить, как бы они повели себя в гипотетических сценариях (сценарии содержали возможность помочь другому, например, пожертвовать деньги бездомному, дать свой телефон, чтобы совершить звонок и подобные). В результате желание помогать у группы, ознакомившейся с идеями об отсутствии свободы воли, было статистически значимо ниже, чем у двух других групп.

1 Харрис С. Свобода воли, которой не существует – М., 2015.

2 Baumeister R. F., Masicampo E. J., DeWall C. N. Prosocial benefits of feeling free: Disbelief in free will increases aggression and reduces helpfulness //Personality and social psychology bulletin. – 2009. – Т. 35. – №. 2. – С. 260-268.

Аналогичные результаты были получены и в экспериментах, сравнивающих уровень агрессии в подобных группах. Исследователи делают вывод, что убежденность в отсутствии свободы воли заставляет испытуемых действовать автоматически, поддаваясь первичным импульсам, в то время как вера в свободу воли увеличивает самоконтроль, чувство персональной ответственности: “Наши результаты выявляют, что вера в свободу воли выгодна для социума и способствует социально одобряемому поведению. В самом деле, если это иллюзия, этими выгодами можно легко объяснить почему целесообразно поддерживать идею свободы воли в обществе”¹.

Ряд исследований, которые были проведены на людях разного возраста, и включали как самооценку эффективности работы, так и экспертный взгляд², показали, что люди, в картину мира которых включена идея свободы воли, также лучше выполняют свою работу и имеют больше шансов успешно построить карьеру. Авторы также объясняют полученные результаты тем, что вера в свободу воли способствует увеличению самоконтроля и сдерживает импульсивные поступки, что приводит к улучшению результатов в работе.

Важно отметить, что согласно исследованиям³ ощущение свободы воли - это отдельная черта личности, которая, в связи с установленной корреляцией с экстраверсией, уступчивостью и правым авторитаризмом предположительно входит в плеяду черт, характеризующий общие отношения личности к участию в жизни общества и ожиданиям от других людей моральных форм поведения. Согласно проведенным экспериментам, в которых, например, предлагалось выбрать форму наказания преступнику с учетом жизненных обстоятельств, чем сильнее была вера испытуемого в свободу воли, тем более жесткое наказание он назначал. При этом

1 Baumeister R. F., Masicampo E. J., DeWall C. N. Prosocial benefits of feeling free: Disbelief in free will increases aggression and reduces helpfulness //Personality and social psychology bulletin. – 2009. – Т. 35. – №. 2. – С. 260-268.

2 Stillman T. F. et al. Personal philosophy and personnel achievement: Belief in free will predicts better job performance //Social Psychological and Personality Science. – 2010. – Т. 1. – №. 1. – С. 43-50.

3 Baumeister R. F., Brewer L. E. Believing versus disbelieving in free will: Correlates and consequences //Social and Personality Psychology Compass. – 2012. – Т. 6. – №. 10. – С. 736-745.

самоощущение свободы также положительно коррелирует с готовностью прощать проступки романтическому партнеру. Данное противоречие объясняется тем, что переживание свободы воли в человеческом сообществе выполняет функцию поддержания культуры. Культура может сохраняться лишь в том случае, если большинство членов общества придерживаются предписанных норм и правил поведения. Что касается близких отношений, то основная установка человека состоит в продлении отношений, и идея свободы воли в данном случае служит опорой в надежде, что партнер может изменить свое поведение и впредь не совершать ошибок. Именно поэтому убежденные в свободе воли люди готовы назначить более жесткое наказание преступникам, но лояльны к ошибкам партнеров.

Таким образом, если представить себе общество, в котором идея свободного воления будет искоренена, картина может быть катастрофической. Сложно предсказать последствия для правовой системы, ее придется основательно переосмыслить: если человек не может выбирать способ поведения, то несет ли он ответственность за свои поступки? Учитывая влияние отсутствия ощущения свободы воли на личность, то можно предположить значительное увеличение уровня преступности. Сочетание кризиса правовой системы и общего увеличения уровня преступности не могут сказать позитивно на благополучии общества в целом и отдельных его членов в частности. Аморальное поведение, отсутствие кооперации может привести к распаду общества, нарушению общественных связей, что неизбежно приведет к культурному коллапсу.

В целом, вера в свободу воли, с одной стороны, положительно связана с удовлетворенностью жизнью, ощущением осмысленности, самоконтролем, низким уровнем стресса, умением учиться на ошибках и внутренним локусом контроля, с другой стороны, имеет положительный просоциальный эффект. Вера в свободу воли, по одной из гипотез, выполняет функцию поддержания

и охраны культуры, что является необходимым эволюционным приобретением. Таким образом, можно было бы сделать вывод, что ощущение свободы воли оказывает положительное влияние как на самоощущение личности, так и на благополучие социума.

3.3. Потенциал нарративных практик для развития ощущения свободы воли.

Вера в свободу воли, ощущение агентности благоприятны как для индивида, так и для общества в целом. Однако сегодня, когда определяющим мировоззрением постепенно становится научный дискурс, а не религиозный, идея волящего субъекта теряет свою популярность¹. Для сохранения культуры и общества, а также личного благополучия необходимо поддержание и укрепление веры в свободно волящего субъекта, независимо от того, существует ли свобода воли с научной точки зрения.

Д.Деннет утверждает, что человеку подвластно развитие чувства агентности “...Мы можем быть свободными в морально релевантном смысле, если сами научаемся на практике тому, каким образом усиливать нашу чувствительность к попадающемуся на нашем пути множеству возможностей”². Это возвращение возможно через нарративные практики: через коммуникативную деятельность формируется личностный нарратив. Моральность, ответственность индивида, его нормы, ценности, паттерны поведения формируются в процессе воспитания в семье, а в последующем через осмысление жизненного опыта и продуктов культуры.

Идея волящего субъекта лежит в основании появившейся в XX веке нарративной практики - психотерапии. Коммуникативная работа над своей личностью с целью обретения ощущения личного благополучия является той самой помощью, причем профессиональной, которая позволяет обрести

1 Юлина Н. С. Философский натурализм. О книге Д. Деннета «Свобода эволюционирует» – М., 2007

2 Там же. С. 135

чувство самостоятельности, независимости, ответственности и контроля за своей жизнью.

Однако на сегодняшний день практика психотерапии переживает кризис, так как главенство научного подхода требует измеримых показателей эффективности. Сомнения по поводу эффективности психотерапии возник еще в середине XX века, после выхода статьи Г.Айзенка¹, экспонирующей равнозначное улучшение состояние как у людей, посещавших и не посещавших психотерапевта (явление спонтанной ремиссии). Исследования в области эффективности психотерапии продолжаются по настоящее время, и ученые до сих пор имеют зачастую противоположные мнения по этому вопросу².

На данный момент в мире насчитывается около 400 психотерапевтических подходов в работе со взрослыми клиентами и около 200 для детей и подростков³, и, несмотря на то, что многие из них исходят из принципиально противоречащих друг другу оснований, на данный момент нет однозначной информации, какой из подходов эффективней. Метаисследования выявляют так называемый “парадокс эквивалентности”⁴, согласно которому нет статистически значимых различий в эффективность различных терапевтических подходов. Данное явление объясняется благотворным влиянием на состояние пациента общих принципов, характерных для психотерапевтического процесса вне зависимости от подхода. К сквозным положениям психотерапии можно отнести поддержку, внимание, безоценочность, формирование доверительных отношений с терапевтом и прочее принципы, которые можно отнести к понятию раппорта.

1 Eysenck H. J. The effects of psychotherapy: an evaluation //Journal of consulting psychology. – 1952. – Т. 16. – №. 5. – С. 319.

2 Hunsley J., Elliott K., Therrien Z. The efficacy and effectiveness of psychological treatments for mood, anxiety, and related disorders //Canadian Psychology/Psychologie canadienne. – 2014. – Т. 55. – №. 3. – С. 161.

3 Боковиков А. и др. (ред.). Основные направления современной психотерапии. – М., 2019.

4 Stiles W. B., Shapiro D. A., Elliott R. Are all psychotherapies equivalent? //American psychologist. – 1986. – Т. 41. – №. 2. – С. 165.

Изучение механизмов практики психотерапии и повышение ее эффективности, согласно многочисленным исследованиям, часть которых приведена в данной работе, необходима не только для благополучия отдельного человека, но и общества и культуры в целом. Противоправное поведение человека в значительной мере обусловлено влиянием психологических факторов¹.

Работа психотерапевта - это работа с сознанием клиента, с его субъективным феноменологическим опытом², личностью³: “Поводом для выделения сознания в объяснении психики (mind) является то, что это центральное ментальное понятие. Так или иначе, но все другие ментальные понятия - вроде интенциональности, субъективности, ментальной каузальности, интеллекта и т.д. - могут быть в полной мере поняты как ментальные лишь по их отношению к сознанию.”⁴. Сложности в повышении эффективности психотерапии можно объяснить рассогласованностью ригидных к изменениям психотерапевтических практик с современными научными изысканиями в области сознания. Классические и наиболее влиятельные подходы к психотерапии (психоанализ, гештальт-терапия, психодрама и прочих) концептуально формировались в первой половине 20 века, когда наука о мозге была значительно менее развита, чем сегодня. Следовательно, можно ожидать, что устаревшие данные могли послужить формированию некорректных моделей, используемых в подобных нарративных практиках.

Признание особой значимости проблем сознания и активное развитие дисциплин, связанных с его изучением, начало происходить с 1990-ых годов: “...проблема сознания - это последний великий рубеж наук о жизни”⁵.

1 Гулин К. А., Фалалеева О. И., Ослопова Ю. Е. К вопросу о социальных предпосылках депрессивных расстройств //Проблемы развития территории. – 2003. – Т. 23. – №. 4.

2 Бьюдженталь Д. Искусство психотерапевта – СПб, 2001

3 Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности – СПб, 1997

4 Серл Дж. Открывая сознание заново. – М., 2002

5 Анохин К. В. последний великий рубеж наук о жизни //Экономические стратегии. – 2010. – Т. 12. – №. 11. – С. 56-63.

Активную роль в разработке вопросов сознания играют и аналитические философы, для которых данная проблематика стала ключевой. Современные аналитические философские теории сознания, как практики, преодолевающие разрыв между разрозненными знаниями о человеке и консолидирующие их в целостную концепцию, потенциально могут повысить эффективность психотерапии.

Для того, чтобы рассмотреть, каким образом современные аналитические теории сознания в качестве концептуального основания могут повлиять на психотерапевтический процесс, автором была выведена схема, характерная для любого психотерапевтического процесса, независимо от подхода¹:

1. Создание модели личности конкретного клиента согласно концептуальным основаниям данного подхода психотерапии.
2. Диагностирование пациента согласно полученной модели.
3. Выбор инструментов: определение, с помощью каких действий модель данного человека можно трансформировать из текущего состояния в желаемое.
4. Реализация плана психотерапевтического воздействия.
5. Завершение психотерапии.

Каким образом конкретно реализуются данные этапы зависит от теоретической базы, используемой терапевтом. Автор данной работы предлагает проанализировать возникающие на каждом этапе терапевтической работы сложности, а также установить возможные способы их преодоления и повышения эффективности работы.

Основная сложность создания модели личности клиента на основе концептуальной базы психотерапевтического подхода (этап 1) состоит в том, чтобы получившаяся модель давала возможность эффективной работы с

1 Заславская Е.А. Современные аналитические теории сознания как концептуальное основание психотерапии // *Vita cogitans*. – 2019. – №11 [Принято к публикации]

запросом клиента. Это не всегда возможно, так как конкретный терапевтический подход может обходить стороной определенную проблематику (например, в когнитивно-поведенческой терапии не уделяется отдельное внимание экзистенциальным вопросам смысла, конечности человеческой жизни и т. п.). Повысить эффективность психотерапии на первом этапе работы можно, во-первых, за счет создания целостной, исчерпывающей концептуальной базы, достаточной для работы с широким спектром запросов, во-вторых, при наличии валидных измерительных инструментов, с помощью которых возможно создание модели личности клиента (тесты, проективные методики, физиологические показатели и пр.) обладающих прогностической силой.

На диагностическом этапе (поиск проблемных мест в полученной модели личности клиента) критически важно безошибочное определение того, с какими именно особенностями получившейся в результате предыдущего этапа модели необходимо осуществлять работу для разрешения трудностей клиента. Обеспечить корректную работу второго этапа могли бы помочь точные измерительные инструменты, имеющиеся в распоряжении терапевта.

На третьем этапе происходит подбор инструментов, методов, с помощью которых будет осуществляться психотерапия. Конечно, чем больше набор возможных техник, чем они точнее, тем больше вероятность разрешения запроса клиента. С повышением управляемости и предсказуемости модели личности, используемой в рамках психотерапии, повышается вероятность создания и подбора более эффективных рабочих инструментов.

На этапе реализации терапевтического процесса важно наличие обратной связи, для возможной коррекции процесса, если на одном из предыдущих этапов была допущена ошибка. Имеет большое значение также

наличие возможности отслеживания динамики изменений, происходящих с клиентом, в том числе для предсказания длительности терапевтического процесса. В целом, для данного этапа психотерапии необходимы инструменты, позволяющие получить точную и всестороннюю обратную связь от клиента.

Сложность завершающего этапа терапии состоит в том, чтобы определить, в какой именно момент стоит заканчивать терапию: досрочное завершение процесса может негативно сказаться на состоянии клиента, также, как и непропорциональная растянутость. Для повышения эффективности психотерапии необходимо наличие измеримых показателей, на основе которых можно было бы своевременно завершать психотерапию

Посредством анализа сложностей, возникающих на каждом из этапов, автором был выделены качества теоретического основания, фундирующего психотерапевтический процесс, которые потенциально могут вести к увеличению эффективности. Такими факторами являются: возможность оказывать и фиксировать влияние на сознание, измерять первоначальное состояние и динамику изменений, проработанность и целостность концепции.

В результате проведенного анализа, было выявлено, что ключевые современные аналитические теории сознания имеют разный потенциал в качестве концептуального основания психотерапии.

Концепция Р. Рорти, как было подробно рассмотрено в пунктах 1.1. и 1.2. данной работы, не претендует на целостность, и в целом носит критический характер, вследствие этого не видится перспективной в роли теоретической базы психотерапевтической практики. Теория Д. Деннета кажется более перспективной, так как, согласно рассмотрению его идей в пунктах 1.2., 3.1. данной работы, потенциально предполагает высокую прогностическую способность, а следовательно возможность отслеживания

динамики влияния психотерапии на состояние пациента: “Понятия компьютерной науки дают подпорки для необходимого нам воображения, если мы хотим продраться через terra incognita между феноменологией, какой она представляется нам по нашей «интроспекции», и нашими мозгами, о деятельности которых рассказывает наука. Рассуждение о наших мозгах как информационно-процессуальных системах может постепенно рассеять туман и поможет увидеть путь сквозь этот великий провал, показывая, как же это может быть так, что наш мозг продуцирует все феномены»¹. Также идея о пластичности мозга, большой потенции к обучению и изменению, предоставляет возможность для изменения глубинных оснований личности, в частности ценностей, привычек, установок: “Эксплуатируя пластику синаптических связей мозга, приобретенная программа, или система программ, одновременно проявляет свою собственную активность по отношению к нему: она накладывает свой отпечаток на hardware мозга и ответственна за производство нового типа outputs. Здесь имеет значение следующее: у мозга имеется множество форм приспособительной пластики, которые могут выливаться в мириады различных микропривычек и оказывать влияние на различные макропривычки...сознание в большей мере является продуктом культурной эволюции, накладывающей свой отпечаток на мозг при обучении в раннем возрасте”². Подход Д. Чалмерса, согласно анализу его теорий, представленному в пунктах 1.2, 3.1. данной работы, дает возможность измерения ментального и физического в категориях информации, что потенциально может стать основой более проработанной модели личности, и как следствие увеличить эффективность терапевтического процесса. Дж. Серл признает, что его теория сознания не претендует на целостность, ряд свойств сознания философ выносит за рамки рассмотрения. В более поздних работах Дж. Серл радикализирует свои идеи,

1 Цит. по Юлина Н. С. Головоломки проблемы сознания. Концепция Дэниела Деннета – М., 2004, С. 74

2 Там же

примыкая к оксфордской школе идеализма, выступающей в защиту идеи “картезианского театра”. Таким образом, согласно проведенному в рамках данной работы (пункты 1.2., 3.1.) анализу его теории, говорить о валидных диагностических инструментах, а также о перспективах создания предсказуемой и управляемой модели личности, созданной на базе данной теории не представляется возможным.

Один из принципиальных вопросов, который требует отдельного рассмотрения, является вопрос возможности модификации современных психотерапевтических подходов с учетом современных аналитических теорий сознания или же требуется создать принципиально новый подход.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современной философии сознания прослеживается тенденция к натуралистичности, которую можно охарактеризовать в общих чертах как отвергающую идеи субстанциального дуализма, ориентированную на естественные науки, но не сводящуюся к редукционизму. Развитие натуралистической направленности можно объяснить совокупностью факторов: с одной стороны, кризисом лингвистического поворота, с другой стороны гегемонией научного дискурса в современном обществе, с третьей - исторически сложившейся натуралистической базой американской философской школы. К ключевым фигурам, философии которых свойственен натурализм, можно отнести Д. Деннета, Д. Чалмерса, Р. Рорти и Дж. Серла. Несмотря на общую натуралистическую направленность, нельзя говорить о единообразии осмысления субъективный опыта современными философами сознания: споры идут о подходах к решению множества проблем, в том числе проблемы соотношения сознания и мозга, тождества личности, ментальной каузальности, проблемы других сознаний. Многие идеи, основанные на осмыслении достижений современной науки, носят радикальный характер: человек рискует потерять свою уникальность в мире животных и роботов. Однако обнаруживается значительное отличие человека - моральная составляющая субъективного опыта, которая в полной мере не реализована у других живых существ или объектов, обладающих искусственным интеллектом. Мораль подразумевает возможность личного выбора из альтернативных способов поведения, но можно ли говорить о свободном выборе в натуралистическом детерминистском мире? Осмысляя проблему свободы воли, такие философы как Д. Деннет и Дж. Серл находят возможность для совмещения детерминизма и свободы воли. Д. Деннет отводит значимую роль переживанию ощущения свободы воли для поддержания культуры и моральности общества. Множество современных

исследований подкрепляют идею значимости ощущения агентности, связывая веру в свободу воли с моральным, альтруистическим поведением, честностью, а также общим ощущением удовлетворенностью жизнью. Укрепление чувства агентности - важнейшая задача, стоящая перед обществом, и одним из способов достижения результата становятся нарративные практики, в частности психотерапия. Развитие психотерапии, увеличение эффективности процесса в том числе возможно за счет переосмысления терапевтического процесса с учетом актуальных концептуализаций сознания, осуществляемых аналитическими философами. Современные аналитические теории сознания имеют потенциал в качестве концептуального основания психотерапии, однако, остается открытым вопрос - возможно ли модифицировать текущие подходы с учетом современных теорий или же необходимо создать принципиально новую нарративную практику, выполняющую функцию укрепления самости и чувства агентности субъекта?

В ходе выполнения магистерской работы получены следующие результаты:

1. Выделены характерные черты, свойственные современным натуралистическим подходам в аналитической философии: отвержение идеи субстанциального дуализма, ориентированность на естественные науки, уход от редукционизма. Произведено исследование возможных причин возникновения натуралистических тенденций, среди возможных причин выделяется кризис лингвистического поворота, гегемония научного дискурса в современном обществе, исторически сложившаяся натуралистическая база американской философской школы.
2. Прделан анализ подходов к осмыслению понятия субъективного опыта с точки зрения философского натурализма в рамках таких

проблем, как соотношение сознания и мозга, ментальной каузальности, тождества личности, вопроса о других сознаниях.

3. Выявлено уникальное свойство субъективного опыта человека - моральность, рассмотрена возможность субъективности за пределами человеческого существа. Рассмотрена роль морального компонента субъективного опыта на примере классических мысленных экспериментов в философии сознания: «Комната Мэри», «Китайская комната», «Мозги в бочке», «Философский Зомби».
4. Проанализировано, как в современной аналитической философии сознания возможность свободного морального воления вписывается в натуралистическую детерминистскую картину мира. Приведены исследования, демонстрирующие значимость ощущения свободы воли для благосостояния индивида и общества.
5. Выявлены способы развития ощущения агентности у субъекта: нарративные практики, в том числе воспитание, обсуждение моральных вопросов и прочие. Рассмотрена психотерапевтическая нарративная практика как потенциально перспективный метод для реализации данной цели.

Проблемы, связанные с субъективным опытом, до сих пор не находят однозначных решений в современной философии сознания. Можно говорить об активном диалоге, взаимной критике и комментировании, в процессе которых рождаются новые взгляды и корректируются позиции. Рассмотрение субъективного опыта ставит перед исследователями все новые задачи, требующие разработки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. – СПб., 2001.
2. *Анохин К. В.* Последний великий рубеж наук о жизни // Эконом. стратегии. - 2010. - №11. - С. 56-63.
3. *Боковиков А. М.* Основные направления современной психотерапии. – М., 2019.
4. *Бостром Н.* Искусственный интеллект. – М., 2015.
5. *Бубер М.* Проблема человека. – Киев, 1998.
6. *Бьюдженталь Д.* Искусство психотерапевта. – СПб, 2001.
7. *Васильев В.В.* Трудная проблема сознания. – М., 2009.
8. *Волков Д. Б.* Бостонский зомби. Д. Деннет и его теория сознания. – М., 2012.
9. *Газзанига М.* Кто за главного? Свобода воли с точки зрения нейробиологии. – М., 2017.
10. *Гарнцева Н.М.* Современные нередуктивные подходы к психофизической проблеме (Макгинн, Нагель, Чалмерс). *Философские науки.* 2012;(11):129-139.
11. *Гаспаров И. Г., Левин С.М.* Современная аналитическая философия сознания: вызовы и решения // *Epistemology & Philosophy of Science.* 2015. №2 (44) . URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-analiticheskaya-filosofiya-soznaniya-vyzovy-i-resheniya> (дата обращения: 11.05.2020).
12. *Гулин К. А., Фалалеева О. И., Ослопова Ю. Е.* К вопросу о социальных предпосылках депрессивных расстройств // *Проблемы развития территории.* – 2003. – Т. 23. – №. 4.
13. *Деннет Д.* Сладкие грезы. Чем философия мешает науке о сознании. – М., 2017.

14. *Дубровский Д. И.* Проблема «Другого сознания // Проблема сознания в философии и науке. М., 2009. С. 153 – 171.
15. *Дубровский Д. И.* Субъективная реальность и мозг: два вопроса, требующих теоретического решения // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. №334. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-realnost-i-mozg-dva-voprosa-trebuyuschih-teoreticheskogo-resheniya> (дата обращения: 11.05.2020).
16. *Дубровский Д.И.* Зачем субъективная реальность или «почему информационные процессы не идут в темноте?» (ответ Д.Чалмерсу) // Вопр. Философии. 2007. № 3.
17. *Жучков В. А.* Кант и проблема сознания // Философия сознания: история и современность. М., 2003. С. 52–74.
18. *Заславская Е.А.* Самость как центр нарративной гравитации постчеловека ближайшего будущего // Материалы Международного молодежного научного форума “Ломоносов 2019”, секция “Философия. Культурология. Религиоведение”, подсекция “Проблема постчеловека в современной философской антропологии”. М., 2019.
19. *Заславская Е.А.* Современные аналитические теории сознания как концептуальное основание психотерапии // *Vita cogitans.* – 2019. – №11 [Принято к публикации]
20. *Зиглер Д., Хьелл Л.* Теории личности . – СПб, 1997.
21. *Иванов Д. В.* Природа феноменального сознания – М., 2018.
22. *Криман А.И.* Трансгуманизм и постгуманизм. Ракурсы рассмотрения идеи человека будущего//Конференция “Ломоносов 2018” – 2018.
23. *Кузнецов А. В.* Конститутивный панпсихизм и проблема ментальной каузальности //Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2015. – №. 6.

24. Кузнецов А. В. Локальный интеракционизм. Новое решение проблемы ментальной каузальности // Вопросы философии. — 2016. — № 1. — С. 148–161.
25. Кузнецов А. В. Онтология сознания: Натурализм vs Трансцендентализм // <https://www.hardproblem.ru/posts/sobytiya/ontologiya-soznaniya-naturalizm-vs-transtsendentalizm-/>, 11.05.20.
26. Кузнецов А. В. Лекция «Стратегии решения проблемы сознание-тело в философии» // <https://youtu.be/l63XCHL90ig>, 11.05.2020.
27. Левин С. М. Сознание, организм и объективация личности // Epistemology & Philosophy of Science. — 2013. — Т. 38. — №. 4.
28. Логинов Е. В. Прагматическое истолкование свободы воли // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. — 2015. — №. 6.
29. Марков Б. В. Мораль и сознание // <http://libelli.ru/works/coinsc.htm>, 11.05.2020.
30. Марков Б. В. Философия: учебник для ВУЗов – СПб, 2013.
31. Нагель Т. Каково быть летучей мышью? // Глаз разума: фантазии и размышления о самосознании и о душе – Самара, 2003.
32. Нариньяни А. С. Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего // Информационные технологии. — 2010. — №. 1. — С. 65-77.
33. Никоненко С. В. Аналитическая философия. Основные концепции. — СПб., 2007.
34. Никоненко С. В. Интенциональность: американская точка зрения // HORIZON. Феноменологические исследования. — 2017. — Т. 6. — №. 1. — С. 9-44.
35. Паткуль А. Б., Артёменко Н. А., Публичный диспут онтология сознания: натурализм/трансцендентализм 27 марта 2015 г., СПбГУ,

- Институт философии (модератор: А. Паткуль, материал подготовлен: Н. Артёменко) // HORIZON. Феноменологические исследования. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publicchnyy-disput-ontologiya-soznaniya-naturalizm-transtsendentalizm-27-marta-2015-g-spbgu-institut-filosofii-moderator-a-patkul> (дата обращения: 11.05.2020).
36. *Пенроуз Р., Шимони А., Картрайт Н., Хокинз С.* Большое, малое и человеческий разум. – Спб., 2008.
37. *Пинкер С.* Чистый лист. – М., 2018.
38. *Радеев Д. Н.* Ложные воспоминания и тождество личности // http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1075&Itemid=52, 11.05.2020.
39. *Райл Г.* Понятие сознания. – М., 1999.
40. *Ревонсуо А.* Введение. Сознание и его место в научном взгляде на мир // Психология сознания / Перевод: А. Стативка, З. С. Замчук. – СПб, 2013, С. 13.
41. *Рорти Р.* Случайность, ирония и солидарность. – М., 1996.
42. *Рорти Р.* Философия и зеркало природы. – Новосибирск, 1997.
43. *Сапольски Р.* Биология добра и зла. Как наука объясняет наши поступки. – М., 2019.
44. *Серл Д.* Сознание, мозг и наука // Путь. Международный философский журнал. – 1993. – №. 4. – С. 3-66.
45. *Серл Дж.* Как решить проблему сознание-тело? – М., 2014.
46. *Серл Дж.* Открывая сознание заново. – М., 2002.
47. *Харрис С.* Свобода воли, которой не существует. – М., 2015.
48. *Чалмерс Д.* Сознательный ум. – М., 2015.
49. *Юлина Н. С.* Очерки по современной философии сознания. – М., 2015.
50. *Юлина Н. С.* Постмодернистский прагматизм Ричарда Рорти. – М., 1998.

51. Юлина Н. С. Философский натурализм: о книге Д.Деннета «Свобода эволюционирует». – М., 2007.
52. Юлина Н.С. Головоломки проблемы сознания: концепция Дэниела Деннета – М., 2004.
53. Якутенко И. Воля и самоконтроль. – М., 2018.
54. Baumeister R. F., Brewer L. E. Believing versus disbelieving in free will: Correlates and consequences //Social and Personality Psychology Compass. – 2012. – Т. 6. – №. 10. – С. 736-745.
55. Baumeister R. F., Masicampo E. J., DeWall C. N. Prosocial benefits of feeling free: Disbelief in free will increases aggression and reduces helpfulness //Personality and social psychology bulletin. – 2009. – Т. 35. – №. 2. – С. 260-268.
56. Chalmers D. The combination problem for panpsychism //Panpsychism: Contemporary Perspectives. – 2017. – С. 179-215.
57. Chalmers D. Panpsychism and panprotopsyhism //Consciousness in the physical world: Perspectives on Russellian monism. – 2015. – С. 246-276.
58. Dennett D. Consciousness Explained. – UK., 1992.
59. Dennett D. Freedom evolves. – London, 2004.
60. Dennett D. Two Black Boxes: a Fable //Activitas Nervosa Superior. – 2010. – Т. 52. – №. 2. – С. 81-84.
61. Dimiduk D. M., Holm E. A., Niezgoda S. R. Perspectives on the impact of machine learning, deep learning, and artificial intelligence on materials, processes, and structures engineering //Integrating Materials and Manufacturing Innovation. – 2018. – С. 1-16.)
62. Eichstaedt J. C. et al. Facebook language predicts depression in medical records //Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2018. – Т. 115. – №. 44. – С. 11203-11208.

63. *Eysenck H. J.* The effects of psychotherapy: an evaluation // *Journal of consulting psychology*. – 1952. – T. 16. – №. 5. – C. 319.
64. *Gert B. , Gert J.*, "The Definition of Morality", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Fall 2017 Edition), Edward N. Zalta (ed.) // <https://plato.stanford.edu/archives/fall2017/entries/morality-definition/>, 11.05.2020.
65. *Hunsley J., Elliott K., Therrien Z.* The efficacy and effectiveness of psychological treatments for mood, anxiety, and related disorders // *Canadian Psychology/Psychologie canadienne*. – 2014. – T. 55. – №. 3. – C. 161.
66. *Libet B.* Unconscious cerebral initiative and the role of conscious will in voluntary action // *Behavioral and brain sciences* – 1985. 8(4), 529-539.
67. *Low Ph.* The Cambridge Declaration on Consciousness // <http://fcmconference.org/img/CambridgeDeclarationOnConsciousness.pdf>, 11.05.2020.
68. *Foster J.* *The Immaterial Self: a Defense of the Cartesian Dualist Conception of the Mind* – UK, 1991.
69. *Papineau D.* Naturalism // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Spring 2009 Edition) / Ed. by E. N. Zalta (<http://plato.stanford.edu/archives/spr2009/entries/naturalism/>)
70. *Pinker S.* *The Better Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined* – UK, 2012.
71. *Searle J. R.* Minds, brains, and programs // *Behavioral and brain sciences*. – 1980. – T. 3. – №. 3. – C. 417-424.
72. *Stiles W. B., Shapiro D. A., Elliott R.* Are all psychotherapies equivalent? // *American psychologist*. – 1986. – T. 41. – №. 2. – C. 165.
73. *Stillman T. F.* et al. Personal philosophy and personnel achievement: Belief in free will predicts better job performance // *Social Psychological and Personality Science*. – 2010. – T. 1. – №. 1. – C. 43-50.